

№ 12 • 1996

ISSN 0130 • 2671

Любая кошка, каждый кот
С ним рады встретить Новый год!
Его заботой и трудом
В Москве построен «Кошкин дом».
За это кошки всей страны
В него, как кошки, влюблены!

А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ.

В этом номере вам улыбаются:

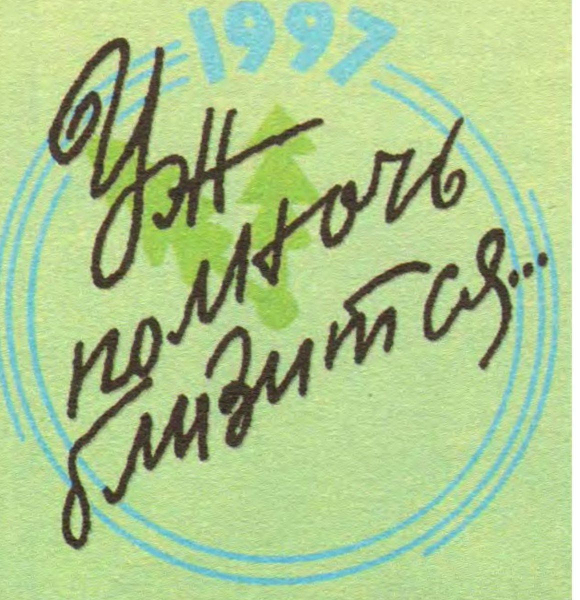
- Юрий КУКЛАЧЕВ
- Владимир ПРЕСНЯКОВ
- Вахтанг КИКАБИДЗЕ
- Василий СМЫСЛОВ
- Александр БЕЛЯВСКИЙ
- Владимир ЗЕЛЬДИН
- Клара РУМЯНОВА

И. ЛОСОСИНОВ.

Кажется, дожили! Того и гляди, замигает экран редакционного «Макинтоша» и по системе «Интернет» просигналит: «С Новым годом, с новым счастьем!»

Весь мир сейчас составляет годовые отчеты: что в «расходе», что в «приходе», каково «сальдо»? Крокодил не отстает от других, тоже пытается подбить бабки — не столько финансовые, сколько политические, социальные и просто житейские. А поскольку, скажем прямо, не все, что входит в строчку «итого» за 1996 год, нам по душе, мы оцениваем это по своему, крокодильскому, счету (см. стр. 4).

Хотя, с другой стороны, в канун Нового года не стоит много думать о скверном. По-детски хочется верить, что все скверное испарится с 12-м ударом курантов на Спасской башне и мы заживем «с чистого листа». В этом номере «Крокодила» — праздник. Под традиционной елкой собрались журналисты, артисты, художники, писатели, друзья журнала. За бокалом шампанского они, как водится, шутят, травят «истории, рассказанные под елкой», кто длинные, кто короткие (см. 2—14). Крокодил провозглашает тост за наших читателей и благодарит их за приверженность юмору и сатире в уходящем году. Собравшиеся кричат "ура!", пьют и бьют посуду на счастье.

Наконец, когда нам, гостям и хозяевам, надоедает париться в натопленном помещении редакции, мы, предводимые типичными представителями животного мира — самим Крокодилом и кошками Куклачева,— двигаемся проветриться в близлежащий лесок — посмотреть, как водят хороводы вокруг елки братья наши меньшие. Интересно: а меньше ли у них проблем и недоразумений, чем у нас? Ответ на этот вопрос дают все рисунки нынешнего номера.

В общем, с наступающим! «Крокодил» обязуется любить своих читателей и в 1997-м. А на крокодильском языке любить — значит, смешить!

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

Лившиц встал в полночь с постели и сказал жене, что пойдет на балкон покурить. Через минуту жена кричит:

— Саша, ты что, в трусах вышел?

— Да, а что?

— Да тебя уже в «Вестях» на балконе показывают!

Прислала С. БАКРАДЗЕ, Краснодарский край.

«Нового русского» взорвали вместе с 600-м «мерседесом». Он лежит на обочине и размышляет вслух:

— Машина — сорок тысяч баксов. Потерял. В машине наличкой — пятьсот тысяч. Потерял.

К нему подползает его охранник и говорит:

— Шеф, у вас левую руку в клочки разнесло...

— Часы «Роллекс» — пять тысяч баксов. Потерял...

•

«Новый русский» приходит к старому еврею и говорит:

— Папа, дай денег.

Прислал А. ХОХРЯКОВ, Ростовская обл.

Эмма Петровна:

— Тема сегодняшнего занятия— большая стирка. Итак: киллеры — мочат, коммунисты— отмываются, мафиози — отмывают, торгаши — обмывают, власти— умывают, евреи — намыливаются, беззарплатники — намыливают...

Прислал А. ЛЕБЕДЕВ, г. Санкт-Петербург.

МИМОХОДОМ

ЕЛКИ ЗЕЛЕНЫЕ, ОПЯТЬ НОВЫЙ ГОД НАСТУПИЛ!

•

ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА — ЭТО САМОЕ ТЕПЛОЕ ВРЕМЯ ЗИМЫ.

•

НОВЫЙ ГОД, КАК ВСЕ НОВОЕ, ПРИХОДИТ С БОЕМ.

•

ПРАЗДНИК НОВОГО ГОДА — ЭТО УЖИН, ЗАКАНЧИВАЮЩИЙСЯ ЗАВТРАКОМ.

•

НОВЫЙ ГОД МЫ ЛЮБИМ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЗА ТО, ЧТО ОН НЕ УСПЕЛ СДЕЛАТЬ НАМ НИЧЕГО ПЛОХОГО.

Сергей СКОТНИКОВ, г. Москва.

Юрий КУКЛАЧЕВ

МЕНЯ ИЗУЧАЮТ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ШКОЛЕ

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С КУТЬКИ

После циркового училища я получил распределение. Моим рабочим местом стала арена передвижного цирка шапито, который разъезжал по Украине.

Я — клоун. А знаете ли вы, как трудно быть настоящим клоуном? Нет, это не просто человек, который покажет пальчик, и все вокруг смеются. Клоун может быть веселым и грустным, смешным и серьезным, и у него тысяча лиц. Недаром говорят, что клоун — главный человек в цирке. Он создает настроение зрителей, настраивает их на нужную волну. Именно таким «настройщиком» мне и хотелось стать.

Однажды, гуляя вечером по парку, я услышал, как в кустах кто-то попискивает. Подошел поближе — маленький серый котеночек со слипшейся шерсткой сидел под кустом, как зайчик. Взял я его домой, отогрел, накормил, успокоил, и он повеселел. Назвал я его Кутькой.

Любил Кутька играть со мной в мячик. Однажды я заметил, что в погоне за ним котенок высоко подпрыгивает, делает сальто-мортале, перелетает со стула на стул. «А что, если использовать его природные способности для создания циркового номера?» — подумал я тогда впервые.

Эта мысль и перевернула всю мою жизнь. Начались трудные репетиции. Чтобы котенок не боялся публики, громкой музыки, яркого света, носил его на плече по улицам, оставлял в оркестре. Спустя некоторое время у него появились партнеры — кошки и собаки, с которыми я и создал впоследствии наш «Театр кошек», говоря образно — «Кошкин дом» Куклачева.

НОВОГОДНИЙ ХУЛИГАН

Как-то перед Новым годом я увидел у дверей нашего театра чужого котенка. Он так жалобно мяукал, что я пустил его погреться и попросил билетеров дать ему молочка. После спектакля билетеры пожаловались мне, что они целый спектакль ловили безбилетника Яшку, который хотел проникнуть в зал, и показали того самого котенка. Он сидел на холодном полу подъезда и смотрел на меня печальными глазами. И тогда я подумал: «А может, сделать этому сиротке новогодний подарок и взять его к себе? Если он так стремится попасть в театр, значит, мы ему нравимся? Сценический псевдоним «Яшка» у него уже есть. Сделаем из него «звезду». И сказал:

— Ну, Яшка, если ты так хочешь попасть к нам в театр, значит, ты наш человек! Заходи!

Это напомнило мне, как я сам пробивался на арену.

Лет в 6—7 впервые начал задавать себе вопрос: «Кем стать?» Когда увидел на экране Чарли Чаплина, понял — только клоуном. Шесть раз я безуспешно пытался поступить в цирковое училище — не брали, и лишь когда я сделался лауреатом Всесоюзного смотра художественной самодеятельности, мне улыбнулась удача. Несмотря на то, что все десять членов приемной комиссии были «против», директор училища оказался «за». Он встал и сказал:

— Или я чего-то не понимаю, или сошел с ума! Перед вами талант! Мы ищем тех, у кого он есть, ждем их, а когда они появляются — гоним их прочь! Пока я здесь директор, он будет учиться.

И меня приняли. Четыре года учебы стали для меня испытанием. Были травмы — и физические, и душевные, но я все преодолел. Получив однажды по теории драматургии «неуд.», сказал себе: «Это чтобы я не знал чего-то, что знают другие?! Никогда!» Взял список литературы, обложился книгами, вставал в шесть утра, читал до двенадцати, потом шел в училище. Вскоре я не только получил «отлично», но соученики стали со мной консультироваться по этому предмету, как с профессором.

...А котенок Яшка стал нашей «звездой». Как правило, кошки не боятся высоты, а коты боятся. Яшка же у меня на пятиметровой верхотуре по искусственным облакам прыгает, потом под аплодисменты, как воздушный гимнаст, летит вниз. Артист замечательный, хоть и хулиган страшенный (наверное, сказывается дурное влияние улицы).

ЯПОНЧИК И ДРУГИЕ

Я, когда мечтал стать клоуном, конечно, не предполагал, что стану возиться с кошками. А про кошек знал: раньше их брали в разные аттракционы, но только в качестве «статистов». Например, артист Михаил Золло держал группу домашних животных. Там были собаки, свиньи, петухи, козы, зайцы, утки и кошка, которая ездила на спине огромной собаки. На всякий случай ее привязывали к седлу, чтобы не сбежала. Вот и вся «роль». Точно так же в знаменитой «Железной дороге» Владимира Дурова к поезду подъезжал экипаж, где на месте кучера сидел «спеленутый» костюмом из папье-маше кот, который мог только вращать головой.

Действительно, практика показывает, что выдрессировать кошку очень трудно. Но если придумать трюк, подстраивая его под наклонности и способности самого животного, то дело обучения «артиста» идет значительно быстрее.

Короче, моя работа с кошками — итог долгих наблюдений. Все начинается с игры. Здесь определяются главные задатки «артиста» ведь для котят в игре и заключается весь смысл жизни. Как, впрочем, и для детей. Оказывается, пушистый зверек ничего не делает случайно. В каждом движении много чисто биологического смысла: играя, кошка как бы репетирует охоту на мышей.

Наши репетиции проходят в основном по ночам. Кошка — ночное животное, в это время она воспринимает и запоминает лучше всего. Все то, что кошка делает с удовольствием, я закрепляю в ее психике с помощью определенных приемов и специальных занятий.

В труппе театра 100 кошек, попадают они к нам разными путями: одних покупаю на рынке, некоторых нахожу на улице, а бывает и так, что мне кошек дарят. Вспоминается такой случай.

Во время гастролей по Японии среди зрителей был президент японской федерации любителей кошек Кимура-сан. После представления он зашел за кулисы и сказал: «Я видел в цирке слонов, собачек, голубей, лошадей, крокодилов, тигров и львов, но кошек вижу впервые. Сегодня я своими глазами увидел чудо».

На следующее представление во время финального поклона вышли на манеж в национальных костюмах японские дети, а одна девочка несла маленького пушистого котенка. Кимура-сан, улыбаясь, взял микрофон и объявил: «Дорогие друзья! У советского клоуна есть кошки разных пород, а наша федерация решила подарить ему кошку редкой породы, выведенной в нашей стране».

Я прижал к себе это маленькое создание — сердечко у него колотилось часто-часто, раскосые глазки были широко открыты: котенок чем-то походил на японца. Сейчас он вырос и выступает наравне с собратьями других «национальностей».

СТРЕЛКА НА ШКАФУ

Выдающийся немецкий натуралист А. Брем называл кошку «мастерским творением природы». Спасаясь от преследования, она способна развивать колоссальную для себя скорость — до 20 км в час, правда, на коротких дистанциях, до первого дерева или забора.

Помню, в Сочи ко мне в гримерную зашел мой любимый клоун Карандаш. Кошка Стрелка спокойно играла с пинг-понговым шариком. Михаил Николаевич говорит:

— Хорошо твоя кошка работает, только смотри, чтобы моя Клякса с ней не повстречалась.

Клякса в это время возвращалась с прогулки. Услышала за дверью голос своего хозяина, передними лапами на дверь нажала и зашла к нам. Все произошло в какие-то доли секунды. Собака, увидев кошку, бросилась на нее. Стрелка моментально с места, как на пружине, запрыгнула на двустворчатый шкаф. Клякса только зубами клацнула — прямо из самой пасти добыча выскочила.

...Душевный мир кошки и тонок, и дик. Она раскрывается только перед тем человеком, который не навязывает животному свою любовь.

Если кошка села вам на колени, это еще не признак подлинной привязанности — она изучает вас, как бы проводит тщательный анализ. Если после ваших поглаживаний она спрыгивает на пол и уходит, это говорит о том, что вы ей неинтересны.

Стрелка помогала мне определять, с кем можно дружить, а с кем не стоит. Ее нельзя обмануть улыбкой или ласковыми словами, она видит человека глубже, чем нам кажется. Я уверен, что кошка определяет, какая энергия исходит от человека — добрая или злая.

Скажу честно, если бы не кошки, трудно мне было бы справиться с тем напряжением, которого требует работа клоуна. Они успокаивают, помогают расслабиться, они — надежный источник любви, который способен согреть и вдохновить на большие творческие замыслы. Кошки — нечто вроде генератора позитивной биоэнергии. И я подпитываюсь их «электричеством».

КИЛЬКА ИЩЕТ СПАСЕНИЯ

Во время одного новогоднего представления ко мне подошел артист в костюме Бабы Яги погладить кошку Кильку. Увидела она перед собой страшное лицо с горбатым носом и как зашипит, как вырвется из рук. И бежать. С тех пор она стала бояться манежа. Лишь услышит музыку, сразу бежит к собаке Пине, прижимается, ищет защиты у своего друга.

И стал я выносить ее на репетицию вместе с Пинькой. Он сидит на задних лапах, а она рядом с ним, обнимает его, боится отпустить. А когда Пиня встает на задние лапы и идет по манежу, то кошка прыгает ему на спину и садится на него верхом.

➜

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Мяч так часто бывал в штрафной площадке хозяев поля, что, казалось, не один, а по крайней мере два мяча мелькают в их штрафной площадке».

(Из репортажа.)
Прислал В. АНИКИН, г. Нижний Новгород.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ— МОЩНОЕ СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Прислал Н. ОЗЕРОВ, Свердловская обл.

«С 15 января в медпункте управления будут проводиться противогриппозные уколы (кроме освобожденных врачом).

Борьба с гриппом — очень важное и ответственное мероприятие, сокращающее прежде всего здоровье работников. Поэтому предупреждаю весь персонал — за уклонение от прививок и уколов без уважительных причин буду применять строгие административные меры, как к расхитителям народного добра, то есть вашего здоровья, и нарушителям трудовой дисциплины».

(Из приказа.)
Прислала Л. БЫЗОВА, Архангельская обл.

«Сообщаем, что для выработки кулинарии нами от вас получена морская капуста, шинкованная мороженая. В процессе переработки в ящике с морской капустой нами обнаружен неновый калош 46-го размера. Просим прекратить эту порочную практику загрузки капусты морской шинкованной мороженой посторонними предметами».

(Из служебного письма.)
Прислала Л. ДЬЯЧКОВСКАЯ, Сахалинская обл.

«Прошу Вашего разрешения выписать мне половину полтонны угля».

(Из заявления.)
Прислал А. СЕРГЕЕВ, Курская обл.

«Премьера телевизионного музыкального спектакля «Хпаньола». По мотивам произведений Лопе де Вега».

(Фрагмент телепрограммы — о спектакле «Эспаньола».)
Прислал Ф. ЗАЙНУЛЛИН, Приморский край.

«В этот день, проведя с коровами соответствующую работу, скотники решили надоить более тысячи центнеров молока — больше, чем в обычные дни».

(Из радиопередачи.)
Прислал А. БЕРЕЗИН, Алтайский край.

«Они, как два старых дуба, крепко, до слез обнялись».

(Из статьи.)
Прислал П. АВТОНОМОВ, г. Москва.

ОЧЕПЯТКИ

- Городское мэроприятие.
- Кралифицированные кадры.
- Чадотворная сила.
- Внебрючная связь.
- Лживотрепещущий вопрос.

Л. СЕГАЛЬ, г. Москва.

- Мавродиози.

О.ИЛЬИНА, г. Москва.

- Акционервное общество.
- Режиссер Ацидофеллини.
- Мастер-надамник.

Е. ИВАНОВ, г. Санкт-Петербург.

- Иммунитет-а-тет.

С. СКОТНИКОВ, г. Москва.

Куклачев

Так у меня получился трюк «Килька ищет спасения».

На даче я часто гуляю с кошками на свежем воздухе. Они, как козочки, начинают щипать травку, а собачки Крокодил и Паштет охраняют своих друзей — носятся вокруг них, волнуются. Если кто–то далеко от дома отошел, путь преграждают, лают, дальше не пускают. Стоит только соседям по даче подойти поближе к кошкам, как собачки с лаем бросаются, норовя цапнуть за ногу. Паштет даже за голубями гоняется, чтобы они близко не подлетали. Вот и поверь после этого в поговорку — «живут как кошка с собакой»!

Я ПОНРАВИЛСЯ ИЛЬИЧУ

Как–то раз в цирк на представление должен был прийти Л. И. Брежнев, и ему решили показать мою программу. Я в то время работал неподалеку от столицы, в Ярославле, и меня с кошками срочно командировали на один день в Москву.

Выступили мы неплохо — мои артисты меня не подвели. Наступил антракт, и вдруг говорят, что меня вызывают в «главную» ложу. Как был в гриме, захожу. После взаимных приветствий мне подают рюмку и наливают коньяку. А у меня еще выступление во втором отделении! Говорю:

— Я не пью.

Мне сбоку на ухо шепчут:

— Пей!

А мне тогда 23 года было. Коньячищу «грохнул», вздохнул...

— Только в нашей стране человек может создать такое! — сказал Леонид Ильич.

Ему так понравилось, говорят, он смеялся как ребенок.

Меня пригласили в столицу на один день, а остался я на годы.

С АНГЛИЧАНАМИ ПО-РУССКИ

Первая страна, куда я выехал на гастроли, была Канада. Наше руководство хотело послать Олега Попова, но зарубежный импресарио, который выбрал именно меня, пригрозил отменить гастроли, и поехал все–таки я. Принимали меня в Канаде хорошо — дали премию «За выдающиеся заслуги», присвоили титул «Посол доброй воли», премьер–министр Пьер Трюдо пригласил к себе в резиденцию на обед. До меня этой чести удостоился еще только один человек из России — Е. Евтушенко.

Потом была Англия. Но там возникли сложности — по английским законам, моим кошкам полагалось пройти карантин продолжительностью 6 месяцев, и пришлось их вернуть на родину. А мне ничего не оставалось, как пойти на лондонские пустыри и набрать новых «артистов» из местного контингента. Хоть они были и англичане, но общий язык мы нашли быстро, я подстроил отработанные номера под их способности, и вскоре мы уже давали спектакли. Когда пришло время уезжать, представители лондонского цирка предложили мне продать моих пушистых дебютантов. Я ответил, что друзей не продаю, и привез их в Россию.

АРГЕНТИНСКОЕ ВЛИЯНИЕ

Аргентинцы всегда принимают нас, как никто,— они просто с ума сходят от восторга. В семидесятых годах гастроли длились семь месяцев, и именно там мы с женой «задумали» нашего младшенького. Вернулись — жена на седьмом месяце. Меня вызвали в партком и спросили, почему я вместо того, чтобы по ночам дрессировать кошек, занимался черт знает чем.

— Как вам не стыдно! Безобразие!

— А что такое? — удивляюсь я.

— Вы что, не понимаете, в каком положении вернулись?!

— Да,— соглашаюсь я, вспомнив состояние жены,— положение интересное. Но с другой–то стороны: вот возьмем Большой театр — едут трое, а возвращаются двое! А мы–то поехали вдвоем, а вернулись втроем. Нам орден надо дать!

Тем дело и закончилось. Не одобренному парткомом Вовочке теперь уже 16, он любит танцевать, и кажется мне, что это дает о себе знать влияние Аргентины.

А вообще мне очень повезло с семьей — с женой Леной (мы двадцать с лишним лет рядом) и с детьми: девочка Катя, 13 лет, неплохо рисует; Вовочка, 16 лет, учится в хореографическом училище; старший Дима, 21 год,— мой помощник в цирке. Когда ему было 15 лет, я отправил его на год в Лондон — одного, работать на арене за себя. Через год он вернулся — это был взрослый человек.

Когда–то я с моим отцом бегал наперегонки. Сначала он меня обгонял, а потом я «раскачался» и однажды его обогнал. Мои ребята кое в чем уже меня обгоняют — пока это компьютерные игры.

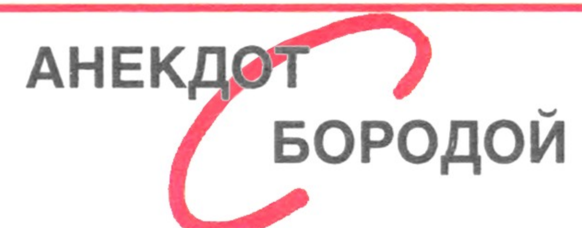
УРОКИ ДОБРОТЫ

Теперь у меня всевозможные звания и премии, в Монте–Карло выпустили почтовую марку в мою честь, а во Франции в школьном учебнике для 4–го класса мне посвящена целая глава! Остальными странами тоже не обижен — имею премии, дипломы и медали Японии, Канады, США. А недавно пригласили во Францию для участия в программе «Уроки доброты». Это не гастроли в привычном понимании — это работа с французскими детишками для воспитания в них человечности, любви к природе. Для представлений отведен огромный зал театра «Казино де Пари».

Президент Франции Жак Ширак бывал на моих спектаклях, когда занимал пост мэра Парижа. Надеюсь, мой новый спектакль ему тоже понравится.

Главное для меня в работе не громкий смех, который, как раскаты грома, появляется и исчезает, а простая человеческая улыбка. Если человек улыбнулся и, выйдя из зрительного зала, с улыбкой возвращается домой, забывая о мелкой жизненной суете, которая его постоянно окружает, я считаю, что моя главная цель достигнута.

Кильку, Стрелку и Паштета почесывал за ушком Александр ПАНЬШИН.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

На вечеринке кавалер танцует с дамой, она говорит:

— Вы прямо вылитый мой третий муж!

— Да? А сколько их у вас было?

— Два.

Прислал А. ПРОКОПОВ, г. Моздок.

В райком партии пришла анонимка, сообщавшая, что парторг завода, выходя из дома, чтобы идти на работу, крестится. Вызывает парторга инструктор райкома и спрашивает, правда ли это. Парторг отмахивается:

— Что вы, что вы, какой там Бог! Просто я, когда выхожу из дома, проверяю: кепка на месте, ширинка застегнута, проездной — в правом кармане, партбилет — в левом...

Прислала Е. ГОРДЕЕВА, Нижегородская обл.

Пожилая дама — подруге:

— Правда, в этом брючном костюме я нисколько не похожа на старуху?

— Да, теперь больше похожа на старика...

Прислала Л. ЛЕВКИНА, Вологодская обл.

Инспектор ГАИ останавливает «вольво»:

— Ваши права?

— Пожалуйста, командир.

— Послушайте, так это же права на управление самолетом!

— Чего придираешься? Какие были— такие купил.

Прислала В. МАТВЕЕВА, Башкортостан.

Разговаривают детсадовки средней группы:

— А я знаю, отчего дети бывают!

— Подумаешь! А я знаю, отчего не бывают!

Прислал А. ВЕЛИЧКО, г. Новосибирск.

Штурман подводной лодки прибегает в рубку:

— Товарищ капитан! Никак не могу определиться с нашими координатами. То ли мы здесь, то ли мы там...

Капитан с ненавистью смотрит на штурмана, поднимает перископ и, найдя проходящее мимо торговое судно, командует:

— Второй торпедный аппарат, товьсь! Огонь! — Затем поворачивается к штурману: — Быстро беги слушать по радио их «SOS» с координатами и записывай. И чтоб в последний раз!

Прислала Л. ШИПИЦИНА, Челябинская обл.

Видно, с этими «новыми колобками» житья не будет в Новом году!

В. ЛУГОВКИН.

Чего его слушать? Он здоров как бык!

А он в лесные президенты баллотируется.

В. МОЧАЛОВ.

Владимир ПРЕСНЯКОВ–младший

В НОВЫЙ ГОД БЫЛО СКОЛЬЗКО, И Я ЖЕНИЛСЯ

Каждый Новый год со мной что–то происходит.

Например, накануне 1996–го передо мной на улице возник хорошо поддавший мужичонка, долго меня разглядывал, а потом с претензией и удивлением в голосе произнес:

— Значит, так. Или ты Пресняков, или я тебе сейчас рыло намою!

Хорошо, что я действительно Пресняков!..

А то вот несколько лет назад, как раз под Новый год, были у нас гастроли в Алма–Ате. И в это же самое время Валентин Юдашкин привез на горный курорт Медео своих манекенщиц.

Днем мы катались вместе, но не на самой верхотуре. И вдруг смотрим — одна топ–модель хочет угнездиться на подъемнике, чтобы попасть на высшую точку — через туман, через тучи. Мы говорим:

— Юленька, зачем тебе это надо?

— Хочу!

В общем, уехала она в полдень, а вечером мы вдруг про нее вспомнили и забили тревогу: пропала девка! Снарядили профессионалов–спасателей, и те ее сняли с макушки горы, где она простояла шесть часов кряду, боясь съехать с жуткой крутизны. Очень мы тогда испереживались.

Но самая–самая новогодняя история случилась около десяти лет назад. Я встречал Новый год в компании, а потом пошел провожать Кристину Орбакайте, с которой незадолго до этого познакомился. И у подъезда мне вдруг очень захотелось ее поцеловать. И надо же — именно в этот момент она поскользнулась и грохнулась со страшным шумом, улетев прочь от моих губ.

Поверите ли, но именно в тот момент я в нее влюбился. Сердце билось так, что, кажется, было слышно на всю улицу, и мы оба покраснели... А 1 января я позвал Кристину в ресторан, и мы до самого закрытия просидели с ней молча, только улыбаясь друг другу... Вот такая новогодняя сказка. Про Кристину с тех пор у нас в семье говорят: поскользнулась — упала — потеряла сознание — очнулась — замужем!

И еще на закуску хочу рассказать новогодний анекдот.

Приходит в один из домов специально нанятый для ребенка Дед Мороз — и, как водится, сильно подшофе, еле на ногах стоит. А к нему навстречу бросается маленькая девочка:

— Здравствуй, Дедушка Мороз! Я тебя так ждала, даже специально выучила стишок... Ой... кажется, я его забыла!!!

— Ай–яй–яй,— говорит «дедушка».— Ты меня этим очень огорчила... Очень!.. Просто убила! Наповал! — И как подкошенный падает на лестничную площадку.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ

КРОКОДИЛЬСКИЙ ПОЛИТБАЛ

Год Новый снова на пороге,
И, провожая старый год,
Нам Киселев его итоги
В своих «Итогах» подведет.

Но Крокодил, конечно, тоже
Весь год не лаптем щи хлебал.
Чтоб подвести и подытожить,
Дает он новогодний бал.

Не по–советски, а по–светски
Гостей встречает Крокодил.
Стол, не скупясь,
накрыл он шведский,
Чем всем гурманам угодил.

Оркестры, лучшие в столице,
Буфеты, казино, стриптиз...
Политиков мелькают лица
И бюсты пышные актрис.

Смогли мы выбрать президента.
Но вспомнить выборы должны,
И отставные претенденты
На этот бал приглашены.

Неся, как флаг, свою харизму,
Не расслабляясь ни на миг,
Как скромный призрак коммунизма,
Зюганов первым в зал проник.

Хотя в борьбу вступил он смело,
Но победить он не сумел:
Страна ль опять не покраснела,
Иль сам он не дорозовел?

Забыв былые неудачи,
В консенсус веря горячо,
Всегда готовый снова «на'чать»,
Идет с супругой Горбачев.

Провал героя не подкосит,
Воспрянет вновь наш Цицерон,
И нам еще не раз подбросит
Свою кандидатуру он.

Идет решительно и быстро,
Гордясь былою левизной,
Прижав к груди портфель министра,
Тулеев, бывший запасной.

Исполнен радости и счастья,
Амангельды пришел на бал:
Он в коридоры высшей власти
Без всяких выборов попал.

Кичась великосветским лоском,
Меняя френчи на ходу,
Неотразимый Жириновский
Ведет с собой порнозвезду.

Он не был первым, однозначно,
Но это вовсе не беда.
Его позиция удачна —
Быть в оппозиции всегда.

Работой мысли утомленный,
Гадая, в чем его просчет,
Стоит Явлинский у колонны
И грустно «Яблоко» жует.

А может, справедливо это,
Не столь потеря велика?
Ведь в пользу «яблочной» диеты
Не все поверили пока.

Бал начался, оркестр играет,
Мелодии — на вкус любой.
Партнера кто–то выбирает,
Танцует кто–то сам с собой.

Госдума фракциями пляшет,
Никто без дела не сидит.
Чтоб приглашали только «наших»,
Невзоров бдительно следит.

Ирина Хакамада в духе:
— Танцуйте все, как я, друзья!
Ей возражает Говорухин:
— Так больше танцевать нельзя!

Уволен Коржаков со службы,
Но все–таки пробрался в зал,
Для Джексона в знак старой дружбы
Он «Танец с саблями» сплясал.

Из краткости — сестры таланта
Умело извлекая прок,
Двуглавый Лебедь, сын десанта,
К себе внимание привлек.

— Я наведу порядок в зале,—
Сурово молвил генерал,—
Чтоб люди честно танцевали
И чтоб никто не сачковал!

Имея имидж грозной птицы,
Быть ястребом он не желал.
И в город Грозный из столицы,
Как голубь мира, прилетал.

Сулил он мафии потери,
Чем всех тогда нас покорил,
Один ГКЧП похерил,
Другой едва не сотворил.

Его пример — другим наука:
В Москве он быстро сел на мель,
Обидел Лебедь Рака, Щуку
И Рыбкину отдал портфель.

Но вот знакомый всем до боли
Явился статный молодец.
Он заявил: «Я рыжий, что ли?
Я снова с вами наконец».

И сразу публика узнала,
Что никуда он не пропал.
Чубайс — распорядитель бала,
А может быть, и правит бал.

Забыв заботы и печали,
Танцуй, политик, веселись!
А тут еще в соседнем зале
Аттракционы начались.

Без колебаний и шатаний,
Стабильностью прельщая мир,
Сухим из моря обещаний
Выходит дядька Черномыр.

За ним богатыри шагают,
В какой–то чешуе горя,
Поскольку формы не хватает
На тридцать три богатыря.

В знакомой кепке, бодрый, свежий,
Едва отметив юбилей,
Лужков весь вечер на Манеже —
Спешит «зарыть» его скорей.

В «Полях чудес» привык недаром
Гулять доверчивый народ,
И с Якубовичем на пару
Вопросы Лившиц задает.

О суперпризе все мечтают,
Никто не хочет сесть на мель:
Лишь тот, кто букву угадает,
Получит деньги за апрель.

...Закончен бал, устали ноги,
Все веселились, как могли.
Мы подвели свои итоги,
И нас итоги подвели.

Конечно, бал мог быть покруче.
Но вот российская беда:
Хотелось нам, чтоб было лучше,
А получилось — как всегда.

ИСТОРИИ, РАССКАЗАННЫЕ

Вахтанг КИКАБИДЗЕ

МЫ, БАГРАТИОНЫ, ПЬЕМ ЗА ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Как я крепил дружбу с Кенией

В начале шестидесятых годов приехал я с «Орэро» в Кению. Поселившись в гостинице, мы пошли прогуляться по городу, сделали кое-какие покупки. Я отхватил галстук. А на другой день надел его. Остальные товарищи тоже приоделись.

И вот только вышел я утром из номера, ко мне подбегает горничная, что-то горячо говорит и пожимает руку. Вышли из лифта — метрдотель, еще кто-то тоже пожали мне руку и что-то радостно сказали. На улице люди переходили с другой стороны, чтобы пожать мне руку. И так целый день!

А после вечернего концерта был прием и банкет у посла СССР. Там я подошел к одному работнику посольства. Так и так, говорю, не могу понять, что происходит: это в Союзе я уже достаточно примелькался, а здесь же меня вроде не должны пока знать!

Тот отвечает: «А вы в этом галстуке весь день ходили?» «Да, в этом».— «Это ж цвет национального флага, белые здесь такие галстуки не носят. Поэтому африканцы и благодарят вас за лояльность к их святыне».

Наступили на лопату

Моя мама из рода Багратионов. В детстве у нее были гувернантки и прислуга. Поэтому она неважно готовит, может замочить в одном тазу белую и черную сорочки... Но зато великолепно знает классическую литературу, обожает поэзию, профессионально поет.

И вот как-то раз, когда мой сын учился в третьем или четвертом классе русской школы, ему задали перевести на грузинский несколько фраз. Он подошел ко мне и спросил: «А как по-грузински будет «лопата»?» Я знал два слова, обозначающие такой инструмент. Но которое из них именно русская «лопата»? Я заколебался. Однако мне нельзя было уронить авторитет отца, и я проворчал: «Как тебе не стыдно! Бабушка Манана здесь, а ты отвлекаешь меня по пустякам!» Сын отправился к бабушке, которая как раз стирала, а я навострил уши, чтобы тоже наконец-то узнать, как же по-грузински будет эта «лопата».

Он задал ей тот же вопрос, и вдруг я ощущаю тягучую паузу: бабушка тоже не знает!.. Я замер, соображая, как же мама вывернется из подобной ситуации? И вдруг услышал ее наставительный голос:

— Багратионы не обязаны знать, как будет «лопата» по-грузински!

Чудо в перьях

В 1968 году мне позвонили из группы Данелии и сказали, что ищут главного героя на фильм «Не горюй!». Я стал пробоваться, но был уверен, что меня не возьмут. Потому что видел: не нравлюсь режиссеру. Ведь по сценарию главный герой был толстый, рыжий и вялый, я же — очень худой, черный и нервный. Данелия никак не мог «переключиться». Однако все друзья, как потом выяснилось, твердили ему: «Возьми Кикабидзе, возьми!»

Так и не определившись, я уехал с «Орэро» в Турцию, с головой окунувшись в суету гастролей. И вдруг звонят из советского представительства: для Кикабидзе — срочная телеграмма! Я испугался — что там на родине стряслось? А это была весточка от Данелии: «Поздравляем утверждением главной роли фильме «Не горюй!».

С тех пор и началась наша с Георгием Николаевичем дружба. Он — фантазер, отличный рисовальщик, замечательный импровизатор. С ним легко работать, ибо он дает актеру простор для творчества. К тому же меня всегда веселили его забавные привычки. Например, перед началом съемок очередного фильма у него появляется новый перочинный ножик. Он находит какой-нибудь камень, о который этот ножик постоянно точит. Если все идет нормально. Если же не точит, значит, что-то ему не нравится. Вот и получается наоборот: если на тебя точат нож, то это очень хорошо. К концу съемок ножик у него становится тоненький-претоненький.

Однажды я сильно заболел, лежал в Москве в реанимации, потом пошел на поправку. И жена сказала Данелии, что мне разрешили пить бульон. Тогда он сам сварил курицу, принес ее в больницу и стал требовать, чтобы я ее съел: «Ты сразу поправишься, ты мне нужен, мы должны картину снимать». Уговаривает так и заставляет меня есть. А я вдруг замечаю, что курица-то не совсем ощипана, точнее говоря — вся в перьях. Но, чтоб его не обидеть, давлюсь, а ем. Он такой довольный был, все твердил жене: «Теперь ждите чуда! Я его заставил всю курицу съесть, он теперь точно поправится!» И я действительно поправился. Впрочем, не знаю — благодаря перьям или вопреки...

«Порадовала»

Кстати, о той самой болезни. Она требовала сложной черепно-мозговой операции, которую мне и сделали в госпитале им. Бурденко. Случилось это в 1979 году. А до Москвы я загибался дома в Тбилиси. И стал замечать, что приходящие к нам друзья зачем-то оставляют жене деньги, о чем-то шепчутся на балконе, скорбно косясь на меня. И понимаю я, что уже, значит, хана, что одной ногой — на том свете.

Но тут является Нани Брегвадзе, как всегда, такая красивая и в тако-ом прелестном платье! Садится возле моей кровати. Ну, я хоть и плохо себя чувствовал, все-таки никогда не переставал считать себя мужчиной. Поэтому, пусть и слабым голосом, но отметил: «Очень красивое платье, тебе идет!» А она отвечает радостно, с детской непосредственностью: «Знаешь, если ты-таки умрешь, я сошью платье еще лучше, у самой дорогой в Тбилиси портнихи. И всю панихиду буду сидеть в нем рядом с тобой, чтоб тебе приятно было».

Сейчас Нани утверждает, что ничего такого не говорила, но у меня же есть свидетели!

Это еще семечки...

Пришел я однажды домой и увидел, что за столом сидит незнакомая русская женщина, чай с женой пьет. Жена говорит:

— Она из Краснодара, занимается строительством. Прилетела в Тбилиси, но самолет опоздал, и ее не встретили. Она по справочной получила наш телефон, позвонила, и я ее привезла к нам.

Я спрашиваю:

— А почему вы именно нам-то позвонили?

— Так я ж другой грузинской фамилии не знаю!

Ну, приютили мы ее, утром я разыскал ее коллег, и они сразу приехали. На прощанье гостья спросила:

— Что вам прислать из Краснодара?

А я как-то раз был там и запомнил, что на Кубани роскошные семечки. И выпалил:

— Семечек пришлите!

Так вот, спустя три недели мы в самом деле получили огромный мешок семечек, которые потом долго жарили, с упоением грызли и вспоминали случайную гостью.

Если у вас нету тети...

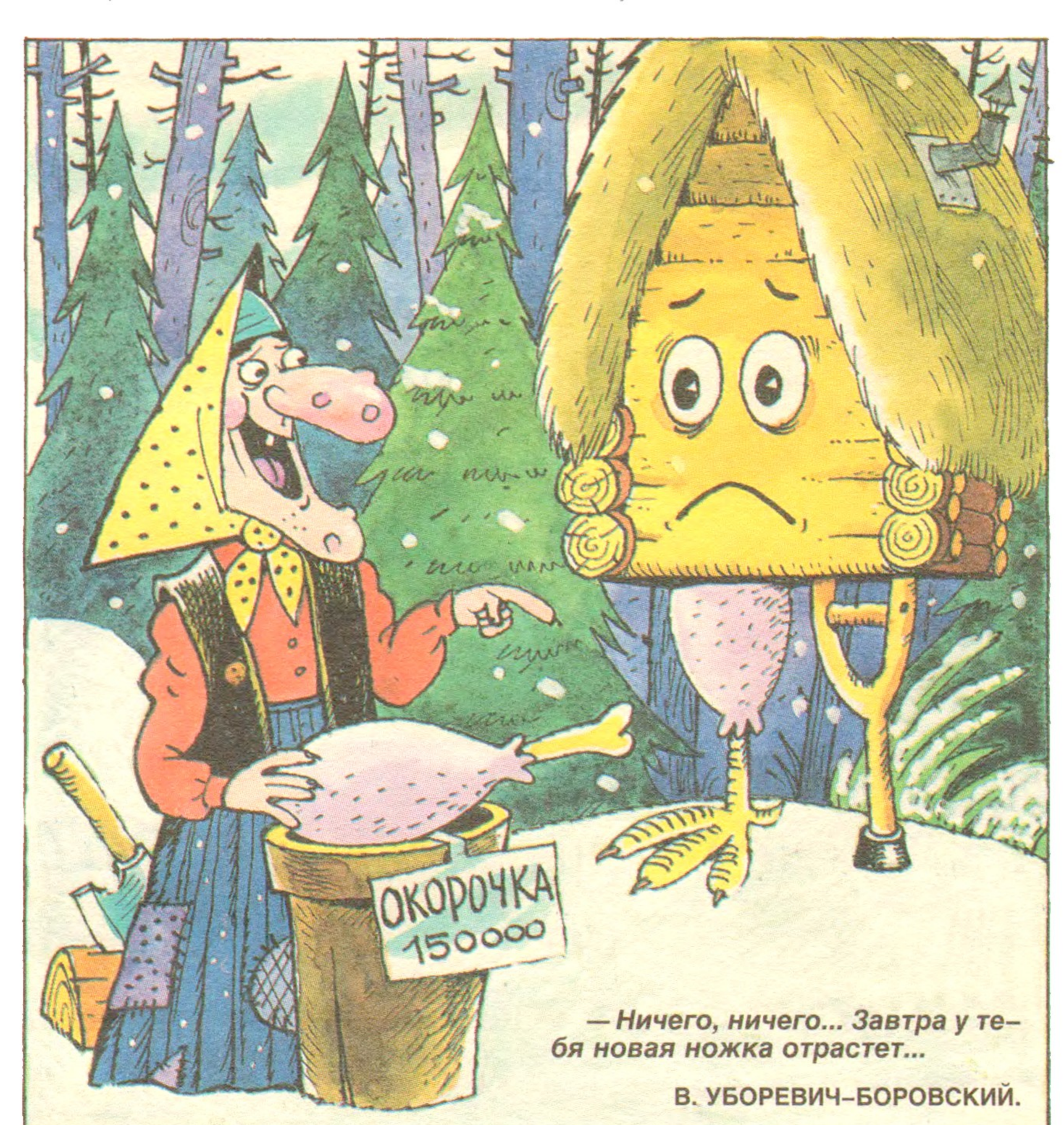
У артистов, как и у всех, бывают периоды, когда с деньгами очень туго. Вот както под Новый год мы целых две недели жили на одних макаронах. Наконец я получил 120 рублей. Пришел домой, а жена говорит: «Тебя тут двое спрашивали, сказали, у них к тебе какое-то серьезное дело. Вечером обещали опять зайти».

Сели мы ужинать — звонок в дверь. Входят два человека и явно смущаются, нервничают.

— Понимаете,— говорит один,— такая ситуация глупая: мы сидим в России в зоне, а вот у моего друга родителей нет, его тетя воспитывала. Теперь она скончалась, и начальник лагеря отпустил друга на похороны. И меня с ним. Но нам не на что вернуться. Если же мы послезавтра не окажемся на месте, у нас будут большие неприятности, а начальника вообще под суд отдадут. Не могли бы вы одолжить нам 80 рублей на дорогу?

— А почему же вы ко мне-то пришли?

— А к кому ж мы здесь могли прийти? Вас все знают, и, кроме вас, нам помочь некому.

— Ничего, ничего... Завтра у тебя новая ножка отрастет...

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

Артистам нравятся такие слова. И я протянул им 120 рублей. Но они все деньги ни за что не брали, взяли только восемьдесят. И, когда уходили, говорили что-то насчет того, что, мол, гора с горой, а человек с человеком... И непременно вернут при случае...

Мы их проводили, поели еще макарон. А потом позвонила Нани Брегвадзе. «Такая,— говорит,— трогательная история произошла, я тебе расскажу, ты такие любишь. Пришли ко мне двое зеков, у одного тетя умерла. Я им дала на обратную дорогу в лагерь 80 рублей, больше они ни за что не брали...»

На следующий день выяснилось: эти аферисты отбомбили больше десятка артистов в Тбилиси и каждому говорили: «А к кому ж мы могли прийти, если не к вам?!»

А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

БАКСТерия доверия

А вот еще история, связанная с моей доверчивостью.

У меня два любимых режиссера — Георгий Данелия и Никита Михалков. У одного я снимался, а про другого все время думаю: неужели, несмотря на столь теплые наши отношения, я никогда не снимусь у Михалкова?

...Однажды во время гастролей в Питере в моем номере раздался звонок. Некто сказал: «Вахтанг Константинович, я вас ищу две недели по всей стране. Я второй режиссер у Никиты Михалкова, он хочет вас на картину пригласить. Если вы сейчас свободны, я к вам подъеду».

Минут через сорок он был у меня. Что мне сразу понравилось, так это его яркий малиновый пиджак, которые тогда только в моду входили. В этом пиджаке был холеный такой семидесятилетний человек, прекрасно говорил о русском балете, кинематографе, литературе. Я его слушал, а сам все мучился вопросом: что же такое снимает Никита? Наконец спросил.

— Он снимает фильм об Анне Павловой.

— А меня хотят на какую роль?

— На роль художника Бакста.

Когда я эту историю рассказывал потом в концертах, выяснялось, что 99% людей не знают, кто такой Лев Бакст. И я тоже тогда не знал. Но, конечно же, не хотел показать это гостю.

— Очень приятно. Но почему именно меня решили позвать?

— Как же! Вы словно две капли воды похожи на Бакста!

— А-а,— говорю я.— Да-да. Вообще-то мне говорили.

Он записал все мои данные, пообещав вскоре вызвать в Москву.

Мы распрощались. Но буквально через пять секунд мужчина вернулся:

— Ах, простите! Я в такое дурацкое положение попал. Я вообще-то книголюб. И для меня, когда я к вам шел, на Невском в букинистическом отложили две редкие книги. Но я обнаружил, что бумажник оставил в другом пиджаке. Если я сейчас за ним пойду в свою гостиницу, книги за это время могут продать. Не одолжите ли мне 30 рублей, а я вам вечером на концерт занесу?

В общем, очень извинялся и ушел с деньгами. А я сразу позвонил своим друзьям-искусствоведам, спросил, какая есть литература по Баксту? Хотел почитать, чтобы вечером блеснуть эрудицией. Вскоре мне принесли толстенную книгу, которую я до вечера проштудировал, впитав имена Дягилева, Бакста, Павловой.

Такой я стал подготовленный, а он не пришел. Потом концерты кончились, и я уже дома стал ждать звонка из Москвы.

Через год встретил Михалкова в Доме кино. Тот направился ко мне с распростертыми объятиями, но я отстранился и сказал с обидой:

— Никита, а почему мне никто не звонит? Ты что, еще не начал снимать «Анну Павлову»?

— Так эту картину Эмиль Лотяну снимает.

Тогда-то я ему и рассказал, как ко мне пришел «малиновый пиджак», как попросил у меня 30 рублей, как я не знал, кто такой Бакст, как я потом прочел про него толстую книгу.

Михалков помолчал и сказал:

— Знаешь, я думаю, что 30 рублей — не так уж дорого за то, чтобы все узнать о Баксте.

Звали меня в дяди

Явился ко мне однажды молодой человек. В руках цветы. И плитка шоколада. Уже смешно было то, что ко мне с шоколадом пришел.

— Я,— говорит,— не знаю, поймете ли вы меня. Дело в том, что я из провинции, учусь здесь в политехническом институте, влюбился в одну девушку. Недавно она меня с родителями познакомила. И — что уж на меня нашло! — когда те спросили, есть ли у меня родные в Тбилиси, я сказал, что вы — мой дядя. Теперь они вас пригласили на обед. Если вы откажетесь, девушка за меня замуж, конечно же, не пойдет.

Я согласился. Но обед состоялся через несколько дней, и я за это время забыл имя «племянника». Джемал... Джондо... Что-то такое, а точно не помню!

Когда я пришел, хозяева очень обрадовались. А я за столом начал травить байки о том, какой он в детстве шалун был, как я его воспитывал и защищал. Но все время, наверное, путал его имя. Невеста даже спросила: «А это вы специально называете его разными именами?» «Да. Мы с детства с ним в эту игру играем, привыкли».

С родителями я распрощался очень тепло, а вот «племянника» больше не видел. Надеюсь, что свадьба все-таки состоялась. Обидно только, что меня на нее не позвали. Я ведь заслужил!

Новогодний тост

Один мой друг, журналист, захотел однажды, чтобы знаменитости высказали свое отношение к Новому году. Я сел писать статью на заданную тему и вдруг осознал, что меня в детстве никто по-настоящему с Новым годом не поздравлял.

Я знал, что в этот день к детям приходит Дед Мороз или Санта-Клаус, что он кладет в башмаки подарки. И лишь повзрослев, понял, что это — роль отца. Мой же отец погиб в 1942 году. Наше поколение выросло без отцов, мы — поколение войны.

Поэтому я всегда желаю, чтобы у детей родители были бы здоровы под Новый год!

Не попросил у артиста ни 30, ни 80 рублей, хотя и хотел, Евг. ОБУХОВ.

ЗАВИРАЛЬНЯ

ПОПРАВКА К КАЛЕНДАРЮ

На рассмотрение Государственной думы вынесен законопроект, составленный рядом депутатов, представляющих радикально настроенную левую оппозицию,— «О признании 1996 года недействительным». Ссылаясь на новейшие открытия ученых-астрологов, обнаруживших погрешности в современном календаре, и изыскания спецслужб, установивших, что эти погрешности инспирированы ЦРУ и «Моссадом», авторы документа доказывают, что 1996 год на самом деле был 1995-м, а наступающий 1997-й надо считать 1996-м. Таким образом, выборы Президента России, согласно Конституции, следует проводить заново. Эту идею горячо поддержали аграрии и либерал-демократы, а Брынцалов, развивая выдвинутый тезис, предложил вообще отменить XX век как недоброкачественный и всех несогласных с этим пообещал вылечить специальной микстурой, изготавливаемой «Ферейном». Слушания назначены на 31 декабря.

СТРИПТИЗ СНЕГУРОЧКИ ЗАКАЗЫВАЛИ?

Секс-шоп г. Носковска внедряет новый предновогодний вид обслуживания «новых русских» на дому. Прибывающие к клиентам по месту жительства Дед Мороз и Снегурочка предлагают следующие услуги: стриптиз Снегурочки — 150$, стриптиз Деда Мороза, включающий снятие бороды, усов, часов и трусов,— 250$, эротические пляски Деда Мороза и Снегурочки в голом виде — 300$, вступление клиента в неформальные отношения со Снегурочкой — 400$, вступление клиента в неформальные отношения с Дедом Морозом — 500$, специально для садомазохистов: вступление в неформальные отношения с елкой — 800$. На прощание Дед Мороз раздает гостям традиционные товары секс-шопа — вибраторы, возбуждающие кремы, эротические открытки и пр.

ТРЕЗВОСТЬ — НОРМА ЖИЗНИ

Фармацевтическая фабрика г. Кукиш-на-Оке, закупив соответствующие западные лицензии, приступила к выпуску сиюминутного отрезвляющего препарата «Алко-зельцер-спринт», предназначенного для артистов местного драмтеатра. Теперь, начиная с 1 января, актерам, пришедшим на утренний детский спектакль, достаточно растворить в стакане воды одну шипучую таблетку, выпить — и прямиком можно идти на сцену. Подойдет новое средство также шоферам, машинистам, авиадиспетчерам, врачам-реаниматорам — словом, всем тем, кому надо за считанные секунды быть после «вчерашнего» в форме.

ПОТАЩИМСЯ?

«Новые песни старыми голосами» — так называется очередной новогодний проект ОРТ. В многочасовом изнуряющем телефильме современные рок- и поп-шлягеры будут исполняться заслуженными ветеранами советской эстрады. Так, например, предполагается, что Л. Зыкина неглиже споет «Отпустите меня в Гималаи!», И. Кобзон в сапогах и кителе с портупеей интерпретирует «Не валяй дурака, Америка!», а Э. Хиль в линялой майке и застиранных тренировочных брюках сбацает: «Родина... Говорят, уродина...» Авторы идеи — Л. Парфенов и К. Эрнст — утверждают, что от их «фишки» вся страна будет тащиться целую новогоднюю ночь. А от полученного гонорара авторы уже тащатся.

ЩЕДРЫЕ ПОДАРКИ

Интересная новогодняя традиция сложилась в г. Старые Козлы. Ровно в полночь на глазах телезрителей мэр города запускает в телестудии лототрон, который произвольно выбрасывает шарики с названием улицы, номеров дома и квартиры одного из старокозлян. Мэр тут же отправляется по этому адресу, поздравляет горожанина лично и вручает ему ключи либо от новой квартиры, либо от новой автомашины. Поразительно также то, что в позапрошлом году таким счастливчиком стал тесть мэра, в прошлом — его родной брат, а в этом, по слухам, сделается племянница.

Гнал одно вранье М. СУВЕЛЬЕВ.

СМЕХ В ЗАКОНЕ

«ПРОТИВУ ГРЯЗИ НЕТ СРЕДСТВА РАЗИ!»

Вы можете себе представить берлинца, бросающего прямо на тротуар окурки, газеты и вообще всякий мусор? Я тоже не могу. А почему мы бросаем на тротуар что ни попадя? Мы не бросаем? Ну не мы, так другие. Мы-то с вами любим свой город и не загрязняем его. Вы спрашиваете, почему не все любят свой город? Ответ на поверхности. Потому что некоторые живут с совестью душа в душу и она позволяет им делать все что угодно. Не по назначению используется великодушие, не тех совесть слушает. Оттого и утопаем в грязи, хотя могли бы утопать в чистоте.

Недавно обратился я к муниципальному чиновнику по этому поводу. Был он еще зеленый, но уже достаточно серый, другими словами, до того дремучий, что в трех соснах мог запросто заблудиться. Не нашлось у него времени заниматься ни мною, ни нашею бедою. Некогда ему было. Говорит: приходи завтра. Так всегда бывает. Тот, кто нам нужен, всегда занят больше нас. Да и хорошо, что он меня не принял — на его лице было нахально написано: хотите хлебнуть со мной горя? Нет уж, спасибо, нахлебался, правда, не горя, а грязи. Вон ее сколько на улицах. Хлебай — не хочу.

Хотел жалобу написать, а мне доброхоты не посоветовали: не связывайся с глупостью и хамством. У них такие связи! Даже наверху своих имеют. Вот и остается только констатировать невеселые, как мазутные пятна в реке, факты. А факты такие.

В столице ежегодно образуется почти 120 миллионов тонн отходов. Это примерно чуть меньше горы Арарат. Большая наивность считать, что все вывозится. Кое-где мусор скапливается неделями. Статистика все знает. Известно ей и то, что каждый москвич ежегодно платит свои кровные за вывоз 200 кг бытовых отходов. Выходит, задолжали среднестатистическому москвичу отцы города.

Если скажу, что проблема эта стара как мир, оптимизма не прибавится. Недавно мне удалось обнаружить любопытный документ юных государей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, которые, как известно, в свое время «совокупно» правили на всероссийском престоле.

Именной Указ от 3 октября 1688 года — **«О свозе нечистоты с улиц и переулков в Москве».**

«Объезжим дворянам в памятях написать, чтобы они в своих объездах по большим улицам и по переулкам осмотрели, нет ли где какого помету, и мертвечины, и собак, и кошек, и инаго чего; и где по их наезду то объявится, и то все велеть тем людям, против чьих дворов такой помет есть, свозить за город и метать за Земляным городом ниже Спасскаго монастыря Новаго; а учинить им то все с сего числа впредь в неделю, и для того будут посланы из Розряду нарочно дозорщики; а буде они того всего в своих объездах по всем улицам и переулкам не учинят и не очистят, и им за то быть в наказаньи, и тот всякой помет велят им свозить на их лошадях».

История не сохранила сведений о том, насколько служивые люди были пунктуальны в исполнении своих обязанностей. Хотя, впрочем, сохранила! Пословица-то откуда взялась: «Если Указ не выполняется, напиши другой»? Так и сделал Петр , приняв через одиннадцать лет еще один Указ: **«О наблюдении чистоты в Москве и о наказании за выбрасывание сору и всякого помету на улицы и переулки».** В нем строго предписывалось: *«... буде на Москве всяких чинов люди, кто станут по большим улицам и по переулкам всякой помет и мертвечину бросать: и такие люди взяты будут в Земской приказ, и тем людям за то учинено будет наказанье, бить кнутом, да на них же взята будет пеня».*

И при царях были мусорные проблемы, и при советской власти, и ныне этих проблем больше, чем надежных способов их разрешения.

Внушил я себе, не подумавши: «Ты — представитель общественности. На тебя возложена большая ответственность. Достойно неси ее!» И я понес ее в префектуру. Хотя, когда взвесил свои возможности, стрелка на весах остановилась на нуле. Бывал я уже в префектуре...

Вы, конечно, слыхали о Сизифе — все его знают! Скажите мне, а знаете ли вы того человека, который все же вкатил на скалистую вершину тот проклятущий камень? То-то же...

Вячеслав СЫСОЕВ.

Мудрость чудаков

Новая метла хорошо заметает старые следы.

Из наставления дона Корлеоне сицилийским дворникам.

Как часто в компании, где все одним лыком шиты, лыка не вяжут.

Ходячий афоризм Партии любителей лыка.

Глотком свободы можно и подавиться.

Плакат у кабинета врача-отоларинголога.

Если вас ограбили, радуйтесь, что не угробили.

Лозунг полицейских Мадагаскара.

Если многие идут по накатанному пути, он может превратиться в скользкую дорожку.

С. Авелли, сторож катка в Швейцарских Альпах.

Дежурила у факса Инна СЕМЕНОВА.

Инна САВЕЛЬЕВА

МЕЧТАТЬ — НЕ ВРЕДНО

Каждый в ночь под Новый год
для себя сюрпризов ждет.
В детском садике сказали,
чтоб мы все носочки взяли,
положили под кровать
и легли спокойно спать —
Дед Мороз придет к нам тоже
и подарки в них положит.
Брату — звезды (все считают:
он их с неба не хватает).
Маме — тонкую фигуру
и из замши и велюра
«пух и прах» — чтобы была
разодета и мила.
Папе — фирму, связи, дачу
(но без киллера в придачу!).
Дедушке — бутылку виски
и на «Крокодил» подписку,
и еще козлов штук пять:
он не прочь их забивать.
Бабушке — вагон таблеток,
чтоб при воспитанье деток
избегала нервных срывов,
внуков слушая визгливых.
А сестре ленивой — груши
и, наверное, баклуши:
ведь она большой любитель
околачивать и бить их.
А в моем носочке-крошке
места ну совсем немножко —
разве только для ключа.
Например, от «Москвича».

РАЙСКИЙ НОВЫЙ ГОД

В раю было древо познанья, быть может,
и первою елкой для первых людей.
А Змий, как гирлянда, блестел пестрой кожей,
да яблоко шаром свисало с ветвей.

В Эдеме под райские птичек напевы
прошел маскарад у людей первый самый:
Адам появился в обличии Евы,
а Ева предстала в костюме Адама.

— Думаешь, в 1997 году пенсию опять будут задерживать?

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

М. ДОМБРОВСКАЯ.

Василий СМЫСЛОВ

МИСТИЧЕСКИЙ ХОД «е2—е4»

Как-то под Новый год, не помню уж, какой, в Москве в Центральном шахматном клубе проходил товарищеский матч между командами РСФСР и Украины. Играли мы на десяти досках. Среди участников — замечательный гроссмейстер Давид Ионович Бронштейн. У него есть одна привычка, ее знают многие шахматисты: Давид Ионович независимо ни от чего любит подумать над первым ходом минут 10—15. Так вот, на этот матч он запаздывал. А надо сказать, что контрольное время матча — 2 часа, и судья сам пускает часы каждого участника, который играет белыми, т. е. начинает партию. Гроссмейстер Бронштейн играл белыми, а опаздывал уже минут на пять. Часы неумолимо шли. Поскольку матч был полуофициальным, я решил подшутить над Давидом Ионовичем и... сделал за него первый ход. Его соперник, шахматист Украины Банник, в это время прогуливался. Мой ход остался им незамеченным.

Ход я сделал бендеровский: «е2—е4» — и переключил кнопку часов. Тут Банник увидел, что часы его пущены и на доске сделан первый ход. Он быстро ответил: «е7—е5», нажал кнопку часов и опять отошел в сторону. В это время появился Бронштейн. И с удивлением обнаружил: игра на его доске идет вовсю. Вдруг его взгляд наткнулся на меня, довольного и хохочущего. Давид Ионович выразительно погрозил мне кулаком, поняв мою причастность к этой мистике. Я, конечно, желал ему только победы и стал ждать развития событий. Ведь первый ход-то уже был сделан! Но Бронштейн сел за доску... и отдай и не греши — все равно продумал свои положенные 15 минут. Он выбрал острое продолжение партии — королевский гамбит, и после волнующей борьбы партия закончилась мирным исходом.

КРЕМ-БЛЕСК!

Перед Новым годом обычно активничают пожарные. Даже специальные памятки в газетах печатают: как уберечь наши елочки от воспламенения. А вот кондитеры почему-то молчат. Хотя их продукция, как выясняется, тоже небезопасна. И вполне резонно призывать население к бдительности при покупке тортов.

Показателен случай в Казани. Семья Волгиных — бабушка Валентина Степановна, ее дочь Жанна и внучка Катя — купила торт «Огонек», произведение местной кондитерской фабрики. Съели по кусочку и задумались, ощутив во рту странный, незнакомый вкус. Пригляделись к торту и обнаружили в креме металлическую полоску. Стряхнули ее в раковину, и она рассыпалась на шарики.

«Огонек» был начинен ртутью! Она красиво поблескивала, оправдывая название торта. Им можно было любоваться, но есть — ни в коем случае.

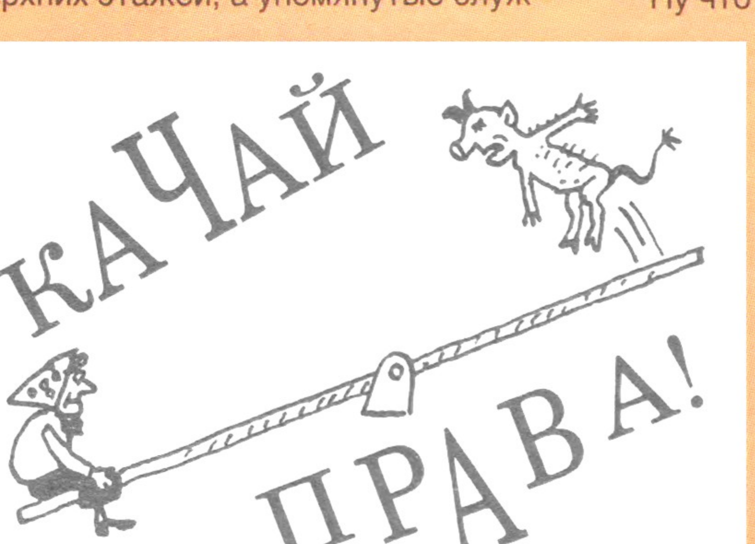
Медики промыли всей семье желудки, никто не умер, но без последствий не обошлось: у Жанны, кормящей мамы, пропало молоко, младенец перешел на искусственное вскармливание, у бабушки случился сердечный приступ.

Суд помог семье Волгиных получить от фабрики компенсацию — за моральный вред. Хотя, конечно, в данном случае такая формулировка не звучит. Вред-то нанесен физический.

ОПУСТИВШИСЬ ДО КРЫШИ

Известно, чем прекрасен Новый год для большинства людей: разноцветными гирляндами на елке, супервкусным столом, выстрелом шампанского в полночь...

Для москвички Аникиевой он прежде всего замечателен сухим, нетекущим потолком. Дедушка Мороз, по сути дела, берет на себя функции кровельщика, обволакивая крышу ее дома (а живет она на последнем этаже) ледяным панцирем. Но Дедушка Мороз дает гарантию только до весны, которая строго экзаменует кровлю и службы, ответственные за ее состояние. Прохудившиеся крыши тут же дают о себе знать, портя настроение обитателям верхних этажей, а упомянутые службы не желают делить вину с весной.

Крыша в доме Аникиевой на попечении малого предприятия «Регион». Оно хоть и малое, а дел у него по горло, и все, как видно, крупные, масштабные. А текущая крыша — это, конечно, банальная мелочь, опустившись до которой, можно потерять свое лицо. Пусть опускаются фельетонисты — им это испокон веку радость.

Ну что ж, опускаемся. Но вместе с народным судом, который, как и наш брат, сатирик, нынче не брезглив. Крыша так крыша — рассмотрим.

Итог: за вздыбленный паркет и вышедшие из строя в результате протечек электроприборы малое предприятие вынуждено отслюнить Аникиевой более семи миллионов. И, конечно, залатать крышу.

А будет ли она течь, мы узнаем только весной.

ВОКРУГ МЕХА

Елочка, о которой пойдет речь, родилась не в лесу, а в меховом ателье. И сложили про нее не песенку, а объявление в томской газете «Комиссионка». «Продаю шубу нутриевую в елочку большого размера». И подпись: «Елизавета».

И как раз нашлась покупательница подходящих габаритов по имени Нина Петровна, а по званию — пенсионерка.

В сопровождении мужа и сына (шуба — это вам не иголка или прочая чепуховина, а дорогая вещь) она явилась по указанному в газете адресу. Прикинув изделие в елочку на себя, Нина Петровна увидела в зеркале импозантную даму, и женское сердце ее радостно забилось. «Берем!» — вскричала счастливая покупательница, проявив не свойственное ее возрасту легкомыслие: не осмотрев шубу повнимательнее, она к тому же своим неподдельным восторгом усыпила бдительность своих мужиков. И только дома обнаружила на подпушке две проплешины, замаскированные кусочками меха.

Далее продавец и покупатель принялись водить хоровод вокруг шубы в елочку. Невеселый это был хоровод, душераздирающий.

— Заберите свой утиль, верните деньги, понтярщица! — взывала к совести Елизаветы жестоко обманутая Нина Петровна.

— А нетути уже ваших грошей,— разводила руками автор коварного объявления,— потрачены они, можно сказать, в тот же миг. Вот привалит богатство, обязательно выкуплю шубу. Она, может быть, крайне дорога мне, я, может быть, с грустью вспоминаю о ней, несмотря на проплешины.

К хороводу подключился суд. Елизавета представила трех свидетелей, которые стали откидывать такие коленца, что Нина Петровна даже покраснела от их беспардонного вранья. Свидетели заявили, что она подсунула суду не ту шубу, так как проданная ей имела манжеты и округлый воротник. А елочка, напротив, отсутствовала.

И тут судья, прямо как массовик-затейник, зычно так говорит свидетелям:

— Очень хорошо. Просто замечательно. А теперь, разлюбезные граждане, расскажите нам, пожалуйста, о фактуре меха проданной шубы, о ее цвете.

В ответ последовало мычание и закатывание глаз к потолку. Суд понял, что разлюбезные граждане шубы в глаза не видели. И обязал Елизавету вернуть пенсионерке ее деньги, причем с учетом инфляции. И душевных переживаний.

Э. ПОЛЯНСКИЙ.

Александр БЕЛЯВСКИЙ

ФОКС ПЕСОК НЕ ВОРУЕТ

Я ТЕТУШКУ НАЗВАЛ ТЭНГИЗОЙ

В начале шестидесятых годов я был приглашен на главную роль в фильме Александра Файнциммера «Ночь без милосердия». Эта лента разоблачала американскую действительность и представляла собой ту самую жуть, которая у нас снималась про Америку, а в Америке — про нас.

Съемки проходили в грузинском поселке Марнеули, где есть военный аэродром. Там на наших истребителях рисовали американские опознавательные знаки, и мы изображали натовскую военщину. Обычная, в общем-то рутинная съемочная жизнь.

И вдруг я узнаю, что в Тбилиси приезжает мое любимое московское «Торпедо». У нас же в съемочной группе развлечений никаких. И вот мосфильмовский автобус по просьбе артистов довез группу болельщиков до грузинской столицы.

Попасть на футбол оказалось не проблемой: за умеренную плату милиционеры провели нас на трибуны забитого до предела стадиона, рассадили по одному на разные места. Я оказался зажатым среди темпераментных усатых болельщиков.

Итак, начинается матч. Я болею за свое «Торпедо» всей душой, а стадион, конечно же, фанатеет за тбилисское «Динамо». Только у тех прорыв какой-нибудь, все вокруг орут: «А-а-а!» И я понимаю, что если буду сидеть и молчать или тем паче выказывать эмоции в пользу «Торпедо», то меня эти темпераментные люди просто размажут по сиденью. Поэтому, как только «Динамо» начинает нападать на мою любимую команду, я вместе со всеми вскакиваю и ору: «А-а-а!»

Тбилисцы забивают гол. Восторг невероятный. Чуть погодя — второй гол! У меня сердце кровью обливается, но я вынужден изображать восторг вместе со всеми. Терплю. И наконец-то в последние минуты первого тайма наш защитник Батанов забивает ответный гол. Мертвая тишина на стадионе. Я внутренне ликую и, не выдержав, со скорбным лицом обращаюсь к соседу:

— А хороший у них игрок — Батанов.

— Да какой хороший, а? Слюшь, дерьмо такое бегает, да! Слючайный гол забил, да! Посмотри, что теперь будет!

И в эти секунды как по заказу тбилисцы забивают третий гол. Мы, конечно же, вскакиваем, обнимаемся, кричим: «А-а-а!»

Это был ужас. Такое насилие над собой — только за то, чтоб не убили,— вряд ли кто испытал.

После перерыва ко мне стали проявлять интерес, видимо, я был в чем-то заподозрен:

— А ты откуда вообще и как сюда попал? Живешь, да?

Я вру, неизвестно почему:

— Да, я тут в поселке, приехал к тете.

— К какой к тете, мы поселки знаем, тетей знаем. К кому приехал, зачем здесь вообще?

— Ну, это... Ой, как же ж ее зовут-то?.. Тэнгиза... Да, тетя Тэнгиза.

— Нет такой имя. Тавриза есть.

— Может, и Тавриза. Не помню точно, я только вчера приехал. У меня, понимаешь, брат жены... Там грузинская линия. Мне это очень нравится, вы такой народ гостеприимный.

— Да, да. Это так.— Тут они помягчели и начали улыбаться.— А поселок какой? Мы тебя отвезем, да?

— Не стоит. Я помню только номер автобуса...

— Какой автобус? Мы тут все автобусы знаем.

Я думаю: Боже мой, что я плету! И тут, к счастью, «Динамо» забивает моему «Торпедо» еще гол. У них — восторг, меня оставляют в покое.

Чтобы вы поняли, что же со мной творилось, назову удивительный счет того матча — 6:4, десять голов было забито! И мне здорово повезло, что выиграло все-таки тбилисское «Динамо».

ПРИКОЛ НА «ТИХОМ ДОНЕ»

Актер Олег Голубицкий снимался у Герасимова в «Тихом Доне», играл там кого-то из казаков.

Съемки, рассказывал Олег, были нелегкими: группа долго жила вдали от дома, разместившись по казачьим хатам, за процессом придирчиво наблюдал сам Шолохов, да и не всегда все получалось, как надо. В общем, люди очень устали, требовалась какая-то разрядка.

Ну, первое, самое примитивное, что приходит актеру на ум? А давай-ка придем на съемочную площадку и прикинемся пьяными. Разыграем режиссера, короче.

И вот Олег с одним приятелем-актером, прибыв к месту съемок, изобразили сильно-сильно выпивших, которым море по колено:

— Здрассь, Сргей Аполлинарь... Скажите, шо нам делыть... Мы ща сделаем все, шо угодно...

Герасимов посмотрел и сказал:

— Сделать сейчас вы действительно можете что угодно, потому что вы, по-моему, сильно пьяны!

— Сргей Аполлинарь... Как мы можем, пнимаешь, у вас на съемках быть пьяными, шо вы...

Но тот уже с ними не разговаривает, поворачивается к директору и говорит:

— Отменяйте съемку.

Шутники вдруг осознают, что ситуация стала жуткой, и восклицают уже трезвыми голосами:

— Что вы, Сергей Аполлинариевич! Мы же пошутили! Вы посмотрите, мы ж ни в одном глазу!

Но тот сурово:

— Я сказал: съемка отменяется.

А БОБР-ТО КУДА СОБРАЛСЯ?

УТЕЧКА МОЗГОВ... ПРЕДЛОЖИЛИ ВЫГОДНЫЙ КОНТРАКТ!

С. СПАССКИЙ.

Садится в машину и уезжает в гостиницу (в отличие от группы у него, разумеется, был номер-люкс, а не комнатка в хате). Съемки отменили, все расселись по машинам. Директор говорит:

— Ребята, ну чего ж вы натворили-то?! Что ж теперь с вами делать?!

А они и сами понимают: ни хрена себе, пошутили! Вернулись обратно мрачнее ночи: «Ну что, давай тогда хоть вправду выпьем, раз так».

И то-олько поддали, вбегает директор: «Ребята, Сергей Аполлинариевич в пять часов вас ждет!» Ну, беда — теперь на самом деле аромат за километр. Сообщат на «Мосфильм». Еще за срыв съемок, наверное, вычтут...

Приплелись они в гостиницу, с кислыми физиономиями поскреблись в номер Герасимова. Оттуда раздается его мощный голос:

— Да-да!

— Сргей Аполлинарь... Вот, значит... мы...

— Заходите!

Они заходят: огромный люкс, в центре — сервированный стол, с водкой, с винами, с закусками. Из соседней комнаты выходит улыбающийся Герасимов и говорит:

— Вот что. Не умеете разыгрывать — не беритесь. Но я понял, ребята, одно: группа устала. Поэтому сегодня съемку отменил. А вы садитесь, пейте, гуляйте. Отдыхайте.

Я ДРУГОЙ ТАКОЙ СТРАНЫ НЕ ЗНАЮ

Эту историю, как и предыдущую, я включил в свою книгу «Фокс дает показания», которая, я надеюсь, вскоре выйдет в свет. (Читатель, надеюсь, не забыл моего персонажа из фильма «Место встречи изменить нельзя».)

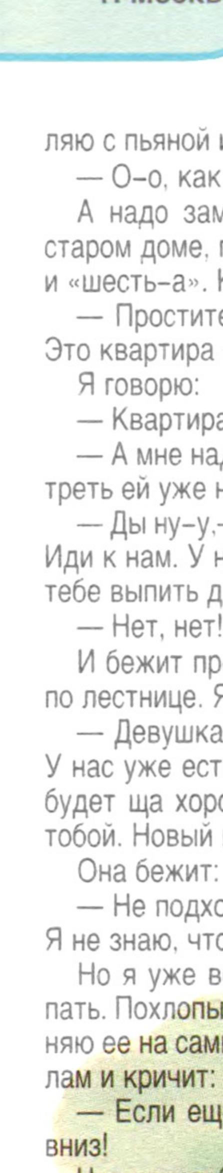
У меня в жизни произошло трагическое событие, из-за которого я не мог жить в том месте Подмосковья, где все случилось. И мой старый друг, оператор «Мосфильма» Володя Боганов, у которого дача в другом районе, сказал: «Поживи пока у меня».

Я перебрался к нему, каждый день что-то пилил, строгал, отвлекаясь от беды, какой-то столик соорудил возле березок, мосточек через канаву положил, что-то вскопал и тому подобное. В субботу приезжал Володя, мы садились за стол ужинать. И вот как-то раз в такой вечер из-за ворот раздался голос:

— Хозяин, песок нужен?

Ну, я уже врос в хозяйство, поэтому Володя спрашивает:

— Слушай, Саша, мне песок нужен?

РЕШАЮ ПРОБЛЕМЫ!

ТОЧУ ИГОЛКИ, НОЖИ, НОЖНИЦЫ!

В. МОЧАЛОВ, А. ЕВТУШЕНКО (тема).

— Песок, Володя, всегда нужен. Эй, сколько стоит?

— Шесть рублей, хозяин.

Бутылка тогда стоила три с чем-то. А тут — самосвал песка, в общем, чуть не даром!

И Володя кричит через забор:

— Да, договорились.

И только мы дернулись открыть ворота, шофер-недотепа взял и свалил песок с машины прямо на улице, перегородив огромной кучей все входы и выходы.

Ну, короче говоря, наутро я, как всегда, проснулся рано. (У меня и сейчас рабочий день начинается с солнцем.) Вся дача еще храпела.

Я вышел, взял тачку и, как хорошая машина, заправленная хорошим бензином, к девяти утра разбросал весь песок по территории. Эту гору как корова языком слизнула. А дача храпит. И мне становится скучно.

Я подхожу к Володе, тормошу его:

— Володя-я!

— А?.. Мня... Нга... Мн...

— Да проснись же, Володя! Песок сперли! (Конечно, сказал я это несколько сочнее.)

Володя спросонок ничего не понимает:

— Как это? Кто это ночью? Песок сп... кто мог — впотьмах?!

— Да глянь ты в окно!

Тот разлепил глаза, посмотрел на то место, где должна была лежать куча, убедился, что я не вру. И произнес гениальные слова, которые ну просто могут стать эпиграфом книги. Он удивленно и раздумчиво проговорил:

— Ну, страна-а... Ну, наро-од!..

ПАЛАТА НОМЕР «ШЕСТЬ-А»

В пору ранней молодости встречали мы както с друзьями Новый год. Договорились собраться всей шумной компанией часам к одиннадцати вечера. Распределили, кому салат привозить, кому колбасу и так далее. Сами знаете, как это бывает в студенческие годы.

И вот стол накрыт, все в сборе, кроме одной молодой семейной пары. Поскольку имена этих мужа и жены сейчас знамениты, назову их нейтрально, например, Катя и Вася. А тогда они только что поженились, и Катю никто из нас еще не видел, как и она нас.

В одиннадцать приходит Вася. Мы спрашиваем: «А где Катя? Нам же надо старый год проводить, поговорить, пошутить...» «А Катя была у парикмахера, теперь собирается, одевается». Ну, ладно.

Половина двенадцатого... Без двадцати... ее нету. Мы начинаем переживать и обижаться. Время-то критическое: пока войдет, пока рассядемся — ничего не успеем! Мы опять к Васе: «Где-тво-я-же-на?!» «Собирается...»

И тогда я говорю: «Вот что. Раз такое дело и такое к нам с ее стороны отношение, давайте и мы поступим с ней жестко». Я разделся до трусов, попросил у хозяйки дома ее старые байковые панталоны (почему-то все решили, что именно так я должен нарядиться) и влез в них. Ребятам велел после звонка в дверь создавать шум в туалете, остальным — погасить свет и изображать в квартире оргию. Сам прополоскал рот водкой, чтоб от меня разило.

Без семи минут двенадцать — звонок. В квартире начинаются стоны, визги и рев. Я выхожу в женских панталонах, под мышкой — случайно схваченный по пути журнал «Знание — сила». И заявляю с пьяной интонацией пришедшей Кате:

— О-о, как раз одной бабы не хватает!

А надо заметить, что дело происходило в старом доме, где имелись квартиры и «шесть», и «шесть-а». Катя отступает и говорит:

— Простите, я, наверное, не сюда попала? Это квартира «шесть-а»?

Я говорю:

— Квартира «шесссь».

— А мне надо в «шесть-а» (на номер посмотреть ей уже невдомек).

— Ды ну-у,— говорю я,— там еще хуже счас. Иди к нам. У нас такие мужики, весело! Ща мы тебе выпить дадим...

— Нет, нет! Простите!

И бежит прочь от меня. Но не вниз, а вверх по лестнице. Я — за ней:

— Девушка, вы делаете жжуткую глупость. У нас уже есть пара баб, им ща хорошо, и вам будет ща хорошо, иди сюда, мы выпьем ща с тобой. Новый год встретим...

Она бежит:

— Не подходите ко мне! Я вызову милицию! Я не знаю, что я сейчас с собой сделаю!

Но я уже вошел в роль, мне поздно отступать. Похлопывая себя по голому животу, загоняю ее на самый верх. А она подбегает к перилам и кричит:

— Если еще один шаг сделаете, я брошусь вниз!

Что делать? Говорю:

— Ну ты шо, Анна Каренина нашлась! Поезда тут щас не ходят ни хрена. Куда бросаться-то? Если уж решилась — иди сначала к нам, сперва повеселимся, потом бросишься.

А она бледная, глаза жуткие. Вот это переборщил!

Спускаюсь в квартиру, говорю Васе:

— Иди забери свою жену, она наверху там. Еще две минуты — и мы прозеваем Новый год!

Он кричит:

— Катя, Катя! Это я, твой муж Вася!

А та в ответ:

— Не подходите ко мне, я сейчас брошусь!

Тут уж все высыпают на лестницу, начинают орать:

— Катя, Катя! Мы тебя ждем! Это не «шесть», это «шесть-а»!

В общем, там, на лестнице, мы и встретили Новый год. Потом привели ее в чувство, я уже переоделся, уже «Голубой огонек» по телевизору пошел. А я сижу, не знаю, куда деваться: ничего себе, пошутил, праздничек людям устроил! Все говорят:

— Катя, ты уж прости нас, ради Бога, мы понимаем, что ты не специально опоздала. Но ведь и нам было обидно... Мы просто хотели тебя разыграть...

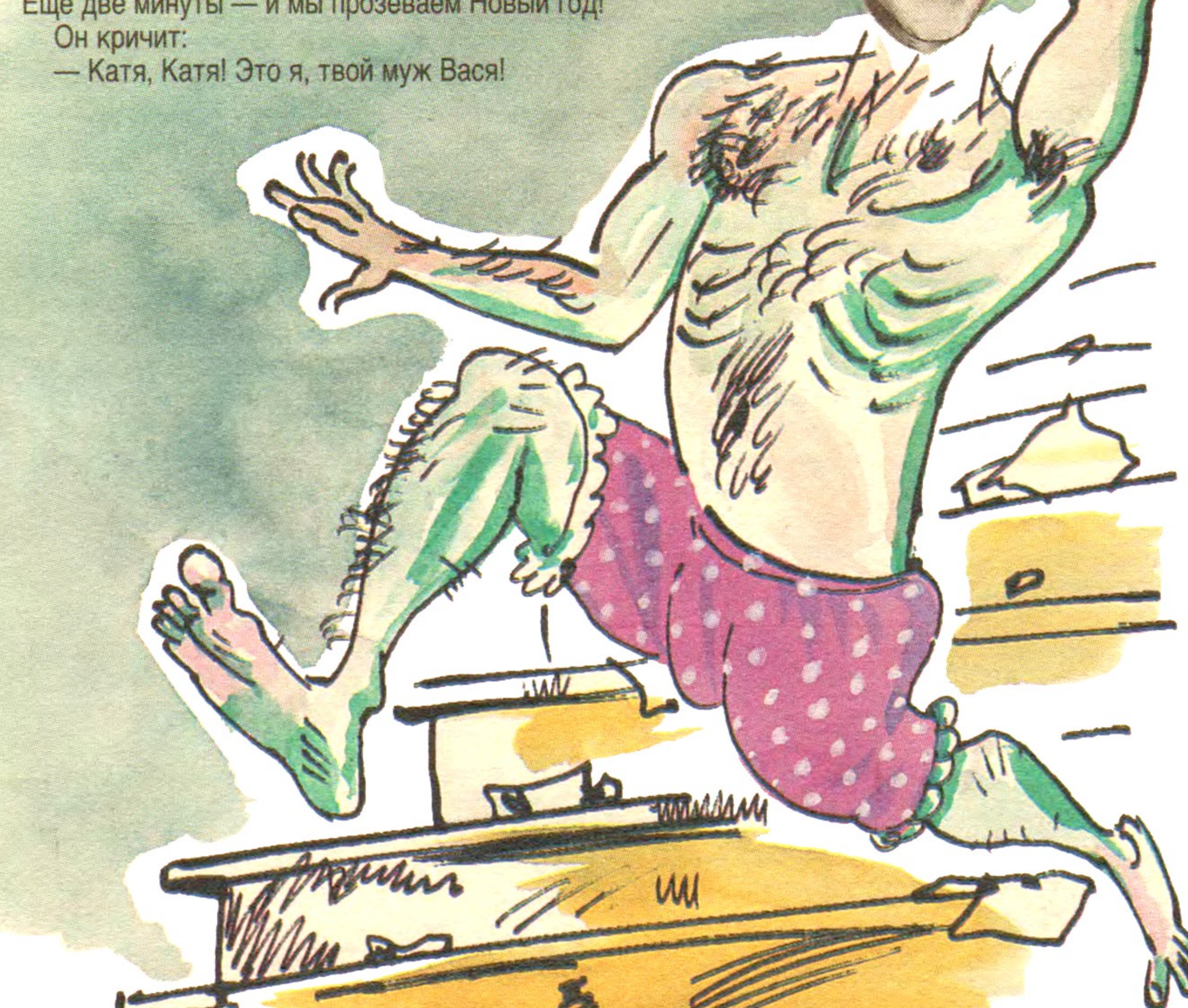
Катя отходит помаленьку, уже выпивает, улыбается. Но на меня все поглядывает как-то странно, будто я уже тогда Фокса сыграл и на самом деле женщин в окна выкидывал. Прошло время, она совсем оттаяла, и тогда мы ее спросили:

— Ну, а скажи, вот так честно: когда он за тобой бежал неглиже с журналом под мышкой, а ты грозилась броситься с лестницы вниз, что ты на самом деле думала в те секунды?

И она произнесла ту фразу, из-за которой эта новогодняя история мне и запомнилась.

— Что думала? Знаете, вообще-то я заметила — а он ниче-его!

Успешную засаду на Фокса в уютном московском переулке устроил Евг. ОБУХОВ.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОСИДЕЛКИ ФЕМИДЫ С НЕМЕЗИДОЙ

— Ты слыхала новость? На бракоразводном процессе бывший муж Мэри отсудил у нее всех троих сыновей.

— Ловкач! Тем более что хоть бы один из ребят был от него!

•

Тюремный пастор обращается к заключенному, вору-рецидивисту:

— Когда ты выйдешь из тюрьмы, я хотел бы тебе помочь.

— Благодарю вас, святой отец,— отвечает рецидивист,— но, боюсь, вы не сможете! Моя специальность требует особой подготовки.

•

Заключенный-гангстер, размазывая рукавом слезы, показывает сокамернику письмо от пожилой американки, любящей утешать осужденных: «Мой дорогой № 718324, теперь, когда мы уже хорошо знакомы, я надеюсь, что смогу называть тебя просто 324...»

•

Судья стыдит бродягу:

— Почему вы такой бессердечный! Эта дама дала вам сдобную булочку, а вы ей камнем разбили окно!

— Ваша честь, это был не камень...

— А что же?

— Та самая булочка!

•

— Боюсь, вам придется заплатить штраф за эту форель,— сказал инспектор рыболову.— Сезон уже окончен.

— А я и не собирался ее ловить, господин инспектор. Просто негодяйка стаскивала у меня с крючка наживку, как только я забрасывал удочку. Поэтому я решил: пусть посидит в ведре, пока я наловлю окуньков.

•

Детектив в ресторане:

— Официант, у вас поменялся повар?

— Да, а как вы узнали?

— Я вижу на тарелке новые отпечатки пальцев.

•

В полицейском участке:

— Ваше имя?

— Мария Росси.

— Замужем?

— Да.

— Профессия мужа?

— Фабрикант.

— Дети?

— Нет, мебель.

•

Обвиняемый. Бог свидетель, что я невиновен.

Судья. Вы об этом поздно сказали. Все свидетели уже зарегистрированы.

Прислал Л. ЛАЙНЕР, г. Москва.

Смех Сквозь Столетия

КГБ шутить не любил

ШПИОНУ — АДМИРАЛЬСКОЕ ЗВАНИЕ

Удивительные бывают совпадения под Новый год. Два ценнейших агента КГБ из Великобритании и США были завербованы именно в новогодние дни, почти одновременно. Начинался 1968 год. Капрал Джеффри Артур Прайм возвращался после рождественских праздников на военную базу в Гатове (Зап. Берлин). Проезжая мимо советского КПП, он передал записку: «Прошу заинтересованных лиц связаться со мной. Капрал Прайм, электронная разведка ВВС Ее Величества». А спустя несколько дней старший уоррент-офицер Джон Энтони Уокер, дежурный по связи в штабе командующего подводным флотом в Атлантическом регионе (США), приехал со своей базы в Вашингтон. Оставив машину в центре города, он юркнул в телефонную будку, полистал справочник, нашел адрес посольства СССР, сел в такси, велев остановиться за квартал от посольства. Опять позвонил из автомата. Когда к нему вышли, он сказал: «Мне бы хотелось поговорить с кем-нибудь из вашей службы безопасности». На вопрос: «Что там у вас?» — скромно ответил: «Да вот принес с собой ключевые установки для шифровальной машины КЛ-47 на этот месяц...»

Прайма уличили в шпионаже совсем случайно в 1982 году, когда он был арестован за сексуальное преступление. Уокер проработал на КГБ целых 17 лет, пока жена его не набралась смелости и не донесла на мужа в ФБР. На одной из очередных встреч оператор советской разведки торжественно сообщил Уокеру: «За выдающийся вклад в дело мира во всем мире вам присвоено звание адмирала советского флота». «Передайте им там от меня большое спасибо»,— ответил Уокер.

СВЕРХБДИТЕЛЬНОСТЬ ПОДВЕЛА

В конце 70-х КГБ назначил своим резидентом в Вашингтоне Дмитрия Ивановича Якушкина. Он всегда гордился тем, что его предком был знаменитый декабрист. Прибавило ему гордости и то, что в 1982 году газета «Вашингтон пост» назвала его «самым влиятельным офицером КГБ за пределами Советского Союза». Однако, как говорится, и на старуху бывает проруха. В рождественские дни в советское посольство, находившееся на 16-й улице неподалеку от Белого дома, был подброшен пакет. Этот своеобразный «рождественский гусь» попал, конечно, к Якушкину. В пакете оказались кое-какие секретные документы, имя и адрес отправителя, а также предложение о сотрудничестве с КГБ.

— Провокация! — воскликнул Якушкин.— Отправьте-ка все это в полицию...

Так и поступили. И только потом выяснилось: у американца были вполне «серьезные намерения» по отношению к СССР, за что бедолага жестоко поплатился.

Так что на сей раз интуиция и опыт резидента спасовали перед его же сверхбдительностью.

ОППЕРПУТ — СУПЕРПЛУТ

Польша — страна католическая, и Новый год там отмечают по новому стилю. В конце декабря 1920 года из Совдепии в Польшу прибыл с новогодним приветом от антибольшевистского подполья Александр Эдуардович Опперпут. Прибыл к «самому» Борису Савинкову, знаменитому белогвардейскому террористу. Приняли Опперпута очень тепло, тем более что он привез с собой целый пакет документов, которые могли оказать бесценную помощь савинковскому «Народному союзу защиты родины и свободы».

Могли, да не оказали. Потому что документы эти сработала... ЧК. Да и Опперпут на самом деле был не кем иным, как Павлом Селяниновым, замначштаба гомельской части внутренних войск. Свою роль он сыграл блестяще: став одним из главных помощников Савинкова, выявил всех агентов НСЗРИС, действовавших в России. ЧК их, конечно, арестовала. Для сохранения легенды в число арестованных якобы попал и сам Опперпут, «выполнявший» очередное задание в Совдепии.

Странно, конечно, что никто из «варшавян» не задумался над необычной фамилией «Александра Эдуардовича». Зная любовь большевиков к аббревиатурам, можно было бы уловить в Опперпуте и «опера», и «путаницу». Тугое ухо оказалось и у самого Бориса Савинкова, который так, по-видимому, никогда и не узнал, кем же на самом деле был его новогодний гость.

Илья РАБОВЕР,
г. Москва.

Николай СОЛОМИН,
народный художник России, худрук Студии имени Грекова, участник воссоздания художественного убранства храма Христа Спасителя

ЖЕЛЕЗНЫЙ ПОТОК

Лет десять подряд я встречал Новый год не дома, а в Доме. В Доме творчества Союза художников под Вышним Волочком. Там я руководил «железным потоком» — потоком российских художников, занимавшихся военно-патриотической темой. Нас почему-то всегда задвигали на задний план: и творческие дачи давали в самое неудобное, темное время, в декабре-январе. Куда, разумеется, попадал и Новый год.

Ритуал этого праздника соблюдался неукоснительно и был весьма разнообразен. День 31 декабря начинался футбольным матчем между вековечными соперниками — командами «Шомпол» и «Дуло» — на приз имени Козельского, директора Дома творчества, ветерана-фронтовика. Приз этот, кстати, был сделан в виде снаряда... Затем баня с обрядом крещения для новичков «железного потока» — их окунали в прорубь. После крещения переходили к официальной части — приему присяги. Художники клялись верой и правдой служить делу ратному, находить свою тропу, по коей шагать твердой поступью, давать отпор ворогу кистью да палитрою, во славу искусства Российского...

Тем временем приближалась полночь — только не по Москве, а по Петропавловску. Мы всей гурьбой отправлялись в гости к камчатским художникам, у которых уже был накрыт стол. Встретив Новый год по-камчатски, шли встречать его по времени Владивостока и Хабаровска — были у нас ребята с Дальнего Востока... Словом, как шел по стране Новый год, так и мы шли по дачам, по мастерским. Случалось порой, что не все могли идти в ногу со временем: чем ближе подходил праздник к Москве, тем реже становились наши ряды — кто-то оставался ночевать в промежуточных «географических широтах». Но все же большинство финальным аккордом встречало Новый год по московскому времени!

Кому-то такое времяпрепровождение может показаться легкомысленным. Но ведь каждый год после окончания «железного потока» в Москву привозили по два грузовика картин для выставки в Манеже. И выставки эти привлекали множество зрителей.

Всё о зайцах

Виктор Луговкин.

УГОЛОК УГОЛОВКИ

Жадность фраеров сгубила

Чем ближе Новый год, тем аппетитнее выглядят милицейские сводки. Жулье начинает активнее тащить спиртное и съестное. Читаешь донесения с мест, и слюнки текут. В одном месте слямзили классный закусон в виде копченого палтуса, в другом увели икорку.

Поражают масштабы краж, что, впрочем, нередко оборачивается против самого ворья. Чем больше похитил, тем труднее спрятать и сбыть. На станции Барнаул пожадничали двое неработающих, И. Рыбников и В. Бронников: уперли пятитонный контейнер с водкой. Штука заметная, уберечь ее от милицейских глаз трудно. Выследили жадюг и заточили в кутузку, где они и встретят Новый год. С их питейными пристрастиями скучновато будет сидеть за тюремной баландой.

Зов дамы

Под прошлый Новый год на свободу с чистой совестью был выпущен Николай О-в, житель Подмосковья. Он сидел за кражу и, отбыв срок, с прошлым твердо решил завязать. Трудоустроился и встал на честный путь, к радости правоохранительных органов. Статьи УК, связанные с присвоением чужого имущества, уже были не про него. Но, увы, УК необъятен. Так что вляпался Николай совсем по другой линии. По любовной. И очередной Новый год вновь встречает в местах лишения свободы.

Собственно, споткнулся он не на любви в романтическом смысле, а на любовном приключении. Вечером, прогуливаясь по центру столицы, откликнулся на зов дамы легкого поведения, которая привела его на свое рабочее место и до двух часов ночи обслуживала, а потом, взяв деньги, попросила выметаться.

А Николай заартачился. Куда, говорит, я денусь — электричка только утром. Предупреждать надо, что не на всю ночь. А дама на конвейере, у нее жесткий план, контролируемый сутенерской администрацией. Кликнула она какого-то хмыря, и Николай выбросил его в окно. К счастью, этаж был первый, и хмырь всего-навсего сломал себе два ребра. Но тем не менее за эту малость Николай, не успев с чистой совестью встретить Новый год, пошел по статье о телесных повреждениях.

Новогодний заказ

В Новый год тянет не только славно позастольничать — что-то необходимо и для души. Какая-то встряска, какой-то из ряда вон выходящий тарарам. Чтобы внутри пело и плясало.

Хорошо, например, подложить взрывчатку под дверь какого-нибудь «нового русского». То есть просалютовать в ознаменование заступления на вахту 1997 года не банальной пробкой от шампанского, а тротиловым эквивалентом. Или непосредственно тротилом.

На тротил нынче спрос, как раньше на китайскую тушенку, которую включали в праздничные заказы. Наметилась, похоже, и система заказов на тротил — через лиц, имеющих к нему касательство. Не исключено, что рядовой М. А-в, охранявший склад взрывчатых веществ в городе Бийске, выполнял в преддверии Нового года именно такой заказ. Однажды, поохраняв объект, он прихватил со склада 20 кг тротила, но был схвачен за руку.

Возникает вопрос: не пожадничал ли солдатик — таким количеством тротила можно разнести чуть ли не все квартиры с евроремонтом в городе? Или у взрывников под Новый год действительно бум, так сказать, душевная потребность?

На эти вопросы ответит следствие.

Дежурный «уголовник»
Ю. КАЗАНЦЕВ.

Владимир ЗЕЛЬДИН

В кругу ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

овый год я встречал восемьдесят с лишним раз. Понимаете, сколько было всего интересного и забавного... А больше всего мне дороги и памятны те праздники, что проходили в Доме актера.

В зал, рассчитанный на двести пятьдесят человек, набивалось более трехсот. Столы расставляли и в фойе, и в маленьком зале. А что за люди собирались! Леонид Утесов и Аркадий Райкин, Фаина Раневская и Вера Марецкая, Михаил Жаров и Ростислав Плятт....

Это были 40-е годы, начало 50-х, времена жесткой цензуры. Ни в театре, ни в прессе, ни в литературе не допускалось никакого свободомыслия. Но здесь, в Доме актера, за закрытыми дверями, в кругу единомышленников, можно было, кажется, все...

В капустниках, в маленьких спектаклях, написанных, поставленных и сыгранных самыми талантливыми людьми, запретных тем не существовало: засилье бюрократии, снятие спектаклей, даже невозможную тогда тему диссидентства не обходили стороной. И в тот момент, когда почти вся страна благоговейно замирала у радиоприемников, слушая поздравление Вождя, мы на это не отвлекались — у нас было куда интереснее.

Помню, блистательный Ираклий Андроников однажды сымпровизировал доклад о русской культуре эпохи Николая I. О том, что и нашим предшественникам недозволительно было в своем творчестве переступать определенные рамки. Говорил увлекательно, легко, иронично и как-то незаметно перешел к нашему времени... И вдруг стало совершенно очевидно, насколько нынешние рамки... теснее прежних!

Андроников весьма изящно сравнил руководящих деятелей двух эпох, тех, кто в разные времена определял государственную и культурную политику России,— и, несмотря на весьма интеллигентную манеру «доклада», наши «выдающиеся деятели» предстали на фоне своих предшественников абсолютными примитивистами. Впечатление, конечно, было потрясающим.

После таких праздников все чувствовали не усталось и опустошение, обычно присущие длительным застольям, а, наоборот, душевный подъем, ясность мысли. Хотя лично мне, тогда еще молодому актеру, приходилось быть лишь на подхвате — что-то подать, принести.

Не знаю, насколько «компетентные органы» были в курсе того, что делалось и говорилось в Доме актера, что обсуждалось за нашими столиками, но возможность свободно вздохнуть у нас, как видите, была даже тогда. Правда, за закрытыми дверями.

Мих. КАЗОВСКИЙ

ГОЛЫЕ «БАБКИ»

Святочный рассказ

Тридцать первого декабря, ближе к вечеру, еду я в метро. Ну, понятное дело, настроение у всех грандиозное — кто подарки в семью везет, кто продукты, кто с завязанной в конус натуральной елкой тащится (все еще надеясь ее разукрасить к полуночи), кто уже заранее «принял» и на мир смотрит элегически, кто, напротив, двигается в гости и волнующе предвкушает... В общем, благодать. И откуда ни возьмись возникают в вагоне три амбала. Двое в камуфляже и армейских ботинках на толстенной подошве, бритые затылки и на плече — по автомату Калашникова. А в руках — заграничные чемоданчики-кейсы. Третий — в долгополом расстегнутом пальто, шляпе, белом шарфе, а из-под него видны красный пиджак и тяжелая золотая цепь на шее. Ну, ни дать ни взять — кадр из кинофильма про российскую мафию, блин!

Наш вагон, конечно же, ошизел. Приготовился сразу к самому худшему. Начал мысленно расставаться с кошельками, золотыми браслетами и часами, верхней и нижней одеждой, а возможно, и с жизнью. От таких бандитов ничего хорошего ждать не приходилось. Кроме легкой смерти. Но не тут-то было! Неожиданно третий, что в пальто,— видимо, главарь,— как начнет голосить в салоне мерзким голоском профессионального нищего:

— Граждане пассажиры! Извиняйте, что мы к вам обращаемся. Мы — те самые «новые русские», что ограбили вас во время приватизации. Да еще заработали кучу «бабок» на продажах-перепродажах ломовых шмоток... Деньги не знаем куда девать... И постановили в Новый год сделать вам подарок. Помогайте нам, граждане, кто сколько сможет — взять... И спасай вас Господь за ваше благодеяние!..

Мы по-прежнему все никак не можем врубиться в происходящее, хлопаем ресницами, рты не закрываем от удивления, но уже понимаем главное: убивать не станут.

Тут громилы, которые в камуфляже, отпирают кейсы. А внутри — ни фига себе заявки! — «баксы» зеленеют. И подручные «нового русского» начинают их распихивать пассажирам. Загребают жменями без счета и суют каждому за пазуху.

Вдруг один идейный нашелся — тощий интеллигент.

— Мне,— кричит,— ваши грязные доллары противны!

Ну, его быстренько скрутили и под дулом автомата навалили «капусты» во все карманы. А 100-долларовой бумажкой рот заклеили. Чтоб не верещал.

В это время состав подъезжает к станции. Двери открываются, и «качки» выходят. Вроде их и не было. Но зато доллары остались. Натуральные, нового образца, с увеличенным портретом ихнего президента. У кого сколько: лично мне досталась тысяча семьсот.

Ну, вагон маленько очухался, люди начали улыбаться, громко говорить, хлопать друг друга по плечу и оценивать ситуацию. Мой сосед сказал:

— Совесть — она великая сила. Стыдно стало бродягам. И решили помочь нищим, то есть нам, то есть населению.

А соседка вторит:

— Я на эти деньги куплю костюм. Раньше за полтора «лимона» не могла осилить. А вот на триста долларов — в самый раз.

— Ну а я пропью! — отзывается уже тепленький мужичок напротив.— Однова живем! А тем более — Новый год! С праздником, ребята!

И, довольные, каждый в своих мечтах, мы бежим по своим новогодним делам...

По дороге домой я зашел в магазин электронной техники. И, не долго думая, выбрал видик за триста «зеленых». Выписал чек и, слегка дурея от страха, двинулся к обменному пункту в том же магазине. Думаю: как сейчас накроют с фальшивой валютой, как сейчас повяжут и отправят в места не столь отдаленные. Не рассказывать же в милиции всю историю про «новых русских»! Кто в нее поверит? Но напрасно трусил: СКВ признали за СКВ, выдали родные российские, чек я оплатил, видик взял — да и был таков! «Остальные доллары,— думаю,— отложу на будущее. Летом в Анталью съезжу. Или на Канары. Надо привыкать к цивилизованным видам отдыха!»

А второго января вынул оставшиеся купюры, чтоб полюбоваться,— глядь, а краска-то с них осыпалась в зеленую кучку. И бумажки сделались совершенно голыми. У меня аж мурашки по телу брызнули. Кинулся я к заветному видику — нет, стоит, родимый, не исчезает. От души прямо отлегло... С тем и кончились для меня святочные праздники.

Сделал я из них два глубокомысленных вывода. Первый: чудеса случаются только в Новый год. И второй: ничего никогда не откладывай на потом, чудеса тем более. Пользуйся чудесами по мере их поступления! Чудо — оно такое: упустил — не догонишь.

КТО ОНИ ТАКИЕ?

Как установили ученые из Мюнхенского лингвистического общества им. Карла Гроссбухера, русское слово «стрелец» происходит от немецкого глагола «штрельцен», что значит «одолжить понюшку табаку, а затем не отдать». Именно так в Германии XVII века говорили о халявщиках, которые были горазды покурить трубочку за чужой счет. Не отсюда ли и другое наше выражение — «стрельнуть сигаретку»?

Однако слависты Миланского университета им. Паоло Маструбарди утверждают, что российские стрельцы названы в честь Джузеппе Стрельцони, завезшего в 1611 году на Русь из Италии первую цельнометаллическую пушку. Интересно, что единственный выстрел из нее пришелся по воробьям, благодаря чему Джузеппе был прозван в Московии «стреляным воробьем».

Обе эти версии опровергаются нашими языковедами — В. С. Говорищевым–Бутузовым и Я. З. фон Кондратюк. Они доказали, что слово «стрелец» — исконно славянское и является сокращением от выражения «с тремя лицами». Дело в том, что у волжского племени дубиничей был языческий бог Дубино, которого изображали трехликим. У святилища Дубины всегда дежурили охранники с луками, и поэтому обозначение идола перешло на обозначение человека.

На Руси стрельцы были уважаемыми людьми, селились слободами и употребляли исключительно «Стрелецкую». Впрочем, как известно, Петр I сделал из стрельцов «стрелочников» и посек им головы, о чем свидетельствует одноименная картина «Утро стрелецкой казни».

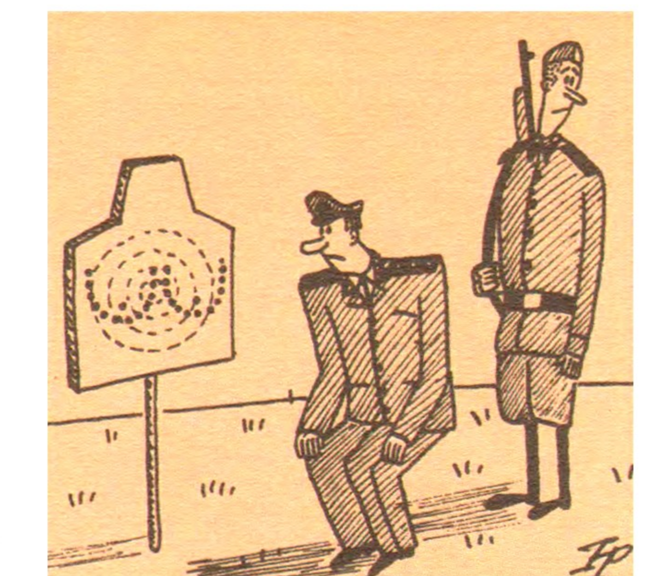
В наши дни о стрельцах напоминают лишь поезд «Красная стрела», стрелки в часах, а также фамилии Стрельченко и Стреляный. Зато родившиеся под знаком Стрельца составляют многочисленную и заметную категорию граждан. Характерная особенность Стрельцов–мужчин — умение пускать в собеседника словесные стрелы, а Стрельцов–женщин — искусство стрелять глазками. Впрочем, это не умаляет их остальных достоинств. Со Стрельцами весело, уютно и надежно. Главное — не иметь желания с ними стреляться, и тогда спокойствие в жизни вам гарантировано.

ПРИСТРЕЛКА

— Позор! Десять выстрелов и ни одного попадания! Кем вы были до армии?

— Футболистом высшей лиги...

Прислал В. РАЗИН, г. Кишинев.

Ю. РУМЯНЦЕВ, г. Владимир.

ДЕКАБРЬ

Пора свести концы с концами,
И не хитря, а прямо в лоб...
Нет, не случайно мы Стрельцами
Наш завершаем КРОКОСКОП.

Стрельцы... Как много
в звуке этом
Душе отрады слышу я.
Они — философы, поэты,
Бойцы, соратники, друзья.

Поскольку неподвластны лести,
Не жаждут славы и хвалы,
Они — кремень в вопросах чести,
Точны, находчивы, смелы.
Перед врагом не егозят
И цель без промаха разят.

Стрельцам житейские ухабы
И буераки не страшны.
Стрельцы всегда —
защита слабых,
Опора верная страны.

Они, собою год венчая,
Венчают добрую молву...
На сем преамбулу кончаем
И переходим к существу.

Что принесет декабрь с собою?
Чем огорчит? Чем одарит?
В маркетинге возможны сбои,
В финансах — прежний фаворит,
О чем нам Лившиц говорит.

А после длинной рокировки,
За короля отдав ладью,
Показаны командировки,
И вы, делам сказав: «Адью!»,

Отправьтесь в дальнюю дорогу
По весям и по городам,
И постепенно, понемногу
(Не без участья милых дам)
В душе уляжется тревога,

И радость возвратится к вам
И, озаряя горним светом,
Коснется ласковой рукой,
Напомнит солнечное лето,
И сердцу принесет покой.

И просветлеют ваши лица,
И грянет благовестом гром,
Тогда спешите возвратиться
В родимый край, в
свой отчий дом.

Он — и надежда, и отрада,
Не растерявшая себя,
Он в жизни высшая награда,
И вдохновенье, и судьба.

Сильнее притяженья нету,
Чем гравитация его.
И звезды все, и все планеты
Его не стоят одного.

Для Козерогов, Дев и Раков,
Для Овнов, Рыб и Близнецов
Он тяготеньем одинаков,
Но всех сильнее —
для Стрельцов.

И было бы совсем не странно,
Поскольку настает черед,
Налить «Стрелецкую» в стаканы
И дружно встретить Новый год.

На сем свой труд закончил я.
За счастье!
С праздником, друзья!

П. САНИН,
астролог–любитель.

P.S.
Хоть сей прием давно ненов,
Что знаете вы сами,
Весь год для вас писал ПЬЯНОВ
Под псевдонимом САНИН.

СТРЕЛЕЦ МЕСЯЦА

Клара РУМЯНОВА

Я Стрелец настоящий — человек горячий, быстро вскипаю и начинаю словесно стрелять в окружающих. Не так давно, например, записывала цикл русских романсов (я ведь не только за Зайца и Чебурашку в мультфильмах пою!) и перессорилась с устроителями и спонсорами — по причине их звукозаписывающей безграмотности. В результате планировавшаяся пластинка не вышла, и готовая кассета хранится у меня дома. Надо искать новых спонсоров.

В кого хотела бы выстрелить наповал? В тех, кто довел до развала и закрытия мой родной Театр киноактера. Впрочем, люди это солидные, очень пожилые, и на самом деле надо их по–христиански пожалеть. Сейчас мечтаю о создании своего маленького театрика. Хотела бы поставить в нем мои собственные исторические пьесы, которые я написала, срежиссировала и сыграла на радио «Надежда». Их объединяющее название «Имя мне — женщина». Все они о малоизвестных русских женщинах, много сделавших для нашей страны. Например, что мы знаем о царице Евдокии, жене Петра, насильно сосланной им в монастырь? А ведь какая была умница: писала баллады и музыку к ним!.. Интерес к истории у меня со студенческих времен. Я училась во ВГИКе у Герасимова и Макаровой. И дипломный спектакль у нас был «Юность Петра», где царя играл Коля Рыбников, а ту самую Евдокию — я.

Вспоминаю, как мы праздновали Новый 1951 год. Решили собраться всем курсом у единственного нашего однокашника–москвича (остальные были из других городов и жили в общежитии). И вот, накупив продуктов, шампанского и подарков, потащились через всю Москву к нему в гости. И вдруг как хлынет ливень! Да–да, ливень 31 декабря! Так что половину новогодней ночи просто–напросто сушили одежду. Но все равно было очень, очень весело. И другого такого веселого Нового года просто не припомню!

Хорошо бы замычать от счастья в Год Коровы!

В последний день декабря мы поставим на праздничный стол фигурки коров и буйволов и встретим долгожданный дин–чоу, как говорят китайцы, или хиното–уси, как утверждают японцы. А попросту — Год Красной Коровы, который сменит нынешний мышино–крысиный. И просвещенные насчет премудростей своего календаря жители Азии небось с укоризной поглядят на нас: «Европа–с, дикари–с!» Поскольку крупнорогатое создание придет в наш дом лишь 7 февраля. Пусть так. Но давайте его поприветствуем уже в дедморозовский Новый год. Да так радостно, что того и гляди замычим! И вспомним уходящий Год Крысы, который больше всего приятных волнений принес филателистам. Ибо почти шесть десятков стран выпустили по этому поводу марки. Новогодняя тема, пожалуй, вернее всего располагает художников шутить. Поэтому все крысино–мышиные марки — из нашего, «веселого цеха».

Об одной марке — Доминиканской республики — следует сказать особо. На ней «расписаны» под Диснея «животные» годы — с 1996–го и аж по 2007–й: Крыса, Корова, Тигр, Заяц, Дракон, Змея, Лошадь, Овца, Обезьяна, Петух, Собака, Свинья... В этот вновь и вновь повторяющийся ряд осталось добавить только Год Крокодила. Хотя он и так с нами — всегда.

Е.ЛЮДОЧКИН.

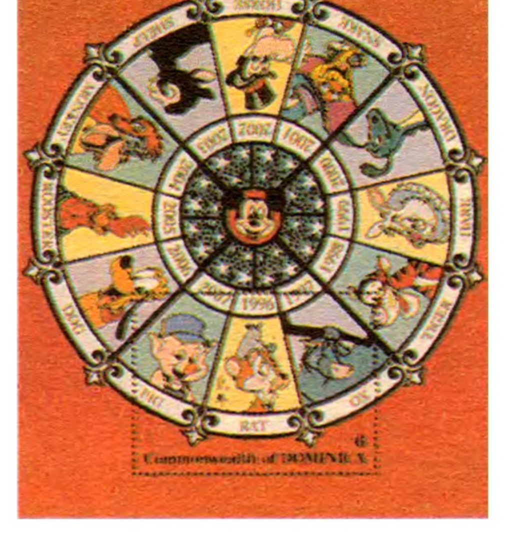

ПРИЗ В НОВОГОДНЕЙ ХЛОПУШКЕ

«ХА-ХА» В КОНВЕРТЕ

ХА–ХАТУНЫ И ХА–ХАТУШКИ, ДЕРЖИТЕ УШКИ НА МАКУШКЕ!

...потому что именно в этот момент серьезнейшее жюри конкурса на самую смешную читательскую историю начиняет елочную хлопушку денежным переводом и хорошей порцией конфетти. Хиханьки–хаханьки, которые оно разводило начиная с № 5, в этом году закончились. Лучшие семь забавностей, почерпнутые крокодильскими читателями из моря житейского, опубликованы. Победитель определен. Осталось запаковать посылку с призовой хлопушкой и строгой инструкцией: «Взорвать 31 декабря в полночь под зажженной елкой»,— и аккуратно вывести фломастером: «Арцун АКОПЯН, г. Кисловодск».

Именно его история под романтическим заголовком «О, выйди, бабуля, скорей на балкон!» (№ 9), по мнению жюри, заслужила 300 тыс. рублей и искреннее восхищение ее юмором, нежностью и благородством.

«Ха–ха»–96 отсмеялся. Да здравствует «Ха–ха»–97!

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

Судейская коллегия, скрипя по морозцу кто валенками, а кто и суперботинками системы «Дикая кошка», с удивлением заметила, что лошадка Пегас, снег почуя, отнюдь не плетется, и отнюдь не рысью, и уж совсем не как–нибудь. А, напротив, прямо–таки летит, взнузданная волей к победе азартных участников VIII этапа поэтического забега. Зорко присматривая за их вдохновенной трусцой, коллегия тем не менее не желает превращаться в ледышку. Она жарко обсуждает итоги «Трусцы»–96. И ей есть что обнародовать посредством мегафона всем болельщикам и ювеналам, без устали бегущим с № 5. А именно, присвоение следующих титулов и званий:

— Ирине ВИТРУК, г. Вичуга — «Мисс Хрустальная Кроссовка» — за самое изысканное дамское стихотворение уходящего года (№ 8).

— Ивану ВАЛЬКЕВИЧУ, г. Минск — «Двужильный трусцелюб» — за талантливую выносливость, позволившую пробиться в финал аж 4 этапов (№№ 8, 10, 11 и 12).

— Александру ЛЕБЕДЕВУ, г. Санкт–Петербург — «Дюжий маэстро» — за дюжину строк (три четверостишия), т. е. максимальное творческое представительство на одной дистанции (№ 11).

...А тем временем ленточку рвет новый чемпион, победитель VIII этапа Игорь ДЕНИСОВ, г. Подольск! Его лавровый венок, украшенный тремястами «штуками»,— отличный стимул для участников «Трусцы»–97.

Вперед, на Парнас!

ОДА СКУКЕ

Люблю, когда скучно в родном краю—
Ни путчей, ни войн, ни терактов,
Ни цен, что сигают пять раз на дню...
Люблю эту скуку, ребята!

Игорь ДЕНИСОВ, г. Подольск.

О ПРИВАТИЗАЦИИ

Марксистский клич, став явью,
между прочим,
Существенным дополнен элементом:
Земля — крестьянам, фабрики — рабочим,
А скрепки и карандаши — интеллигентам!

БЫВШИЙ АТЕИСТ

В недавнем прошлом веру в Бога
Он осуждал довольно строго.
А нынче к церкви льнет усердно —
Есть что замаливать, наверно?!

Владимир МОНАСТЫРНЫЙ,
г. Запорожье.

Властям не удается
собирать налоги для бюджета.

Что казна пуста — не странно.
Мы на власти очень злы.
Если шерсть стригут бараны,
В огород идут козлы.

Евгений ЕРМИЛОВ,
пос. Искра Рязанской обл.

Господа — это же товарищи,
которые сейчас
не навар совсем — наварище
вовсю снимают с нас.

Ив. ЧЕРНОУСОВ,
г. Архангельск.

ДРУГ, ПОМНИ О ГЛАВНОМ!

Предлагаешь встретиться?
Приходи в пять с четвертью.
Вновь осмыслим жизни суть,
Только... четверть не забудь!

Ив. ВАЛЬКЕВИЧ,
г. Минск.

200 ТЫСЯЧ ЗА АНЕКДОТ

«без бороды» станут подарком к Новому году А. ХОХРЯКОВУ из Ростовской области, рассказавшему веселенькую историю про «нового русского», скорбящего об утраченных шикарных часах.

100 ТЫСЯЧ ЗА АНЕКДОТ

«с бородой» растранжирит на праздничный стол А. ВЕЛИЧКО из Новосибирска, вспомнивший байку про двух детсадовок.

Надеемся, что и в 1997 году читатели–активисты порадуют редакцию и всех, кто себе в убыток пока не стал активистом, новыми перлами в конкурсе «Борода». А уж редакция обязуется радовать его лауреатов денежными призами в каждом номере!

Наше гулянье по зимнему лесу подходит к концу. На опушке за увлекательным занятием задержались самые заводные, самые неугомонные, самые веселые авторы уходящего года. Они и есть

ЛАУРЕАТЫ КРОКОДИЛА-96

Поднимем вместе с ними бокалы и поблагодарим:

Клару НОВИКОВУ — за интереснейший отрывок «А я утюгом размахивала и соловьем заливалась...» из ее будущей книги (№ 3);

Азу ПАВЛОВУ — за мастерские «Биографии в курьезах» Юрия Лужкова (№ 1), Марка Захарова (№ 7) и Михаила Ульянова (№ 9);

Виктора ЛУГОВКИНА — за 75 уморительных рисунков, расположившихся в 12 номерах, что Крокодил расценивает как подарок к своему 75–летию, которое случится аккурат в 1997 году;

Александра СИВИЦКОГО с Юрием ТИМЯНСКИМ — за самый удачный год из творческого десятилетия, отданного Крокодилу (эпиграммы на десяти обложках 96–го);

Вячеслава СЫСОЕВА — за материалы рубрики «Смех в законе» (№№ 9—12).

КРОКОДИЛ
Журнал сатиры и юмора
№ 12 (2792)
декабрь 1996

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредитель — трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь)
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

Авторов «Крокодила» поддерживает российский концерн «ПАНИНТЕР»

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовал В. УБОРЕВИЧ–БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП–4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

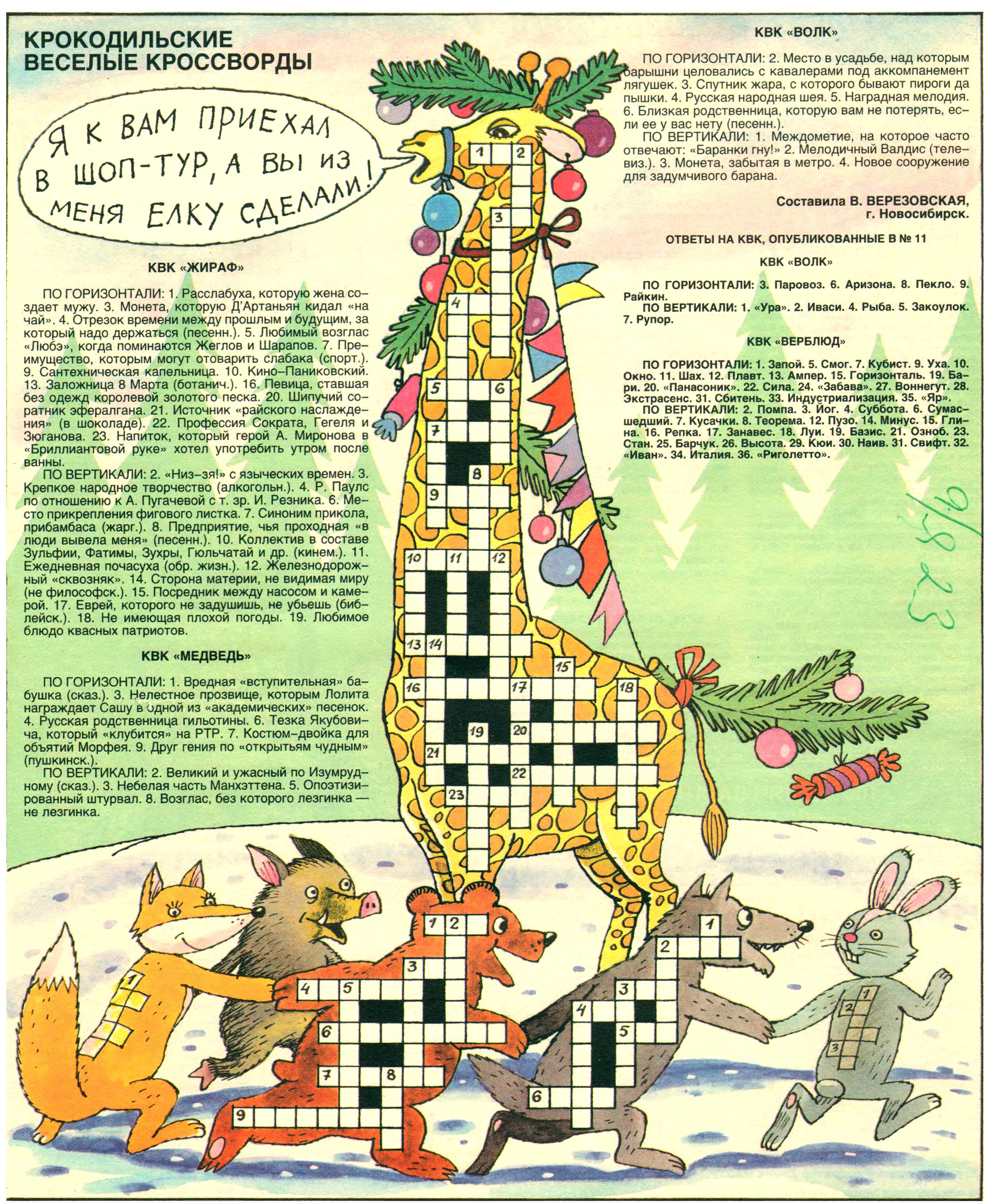
ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
фельетонов — 205–46–68, литературы — 250–16–63,
художественного — 250–09–70, распространения — 257–37–51,
рекламы — 251–65–12. Приемная — 257–31–14. ФАКС 257–31–14.

Сдано в набор 16.10.96. Подписано к печати 31.10.96.
Формат бумаги 70 x 108 1/8. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.–отт. 11,20. Уч.–изд. л. 4,54.
Тираж 91450 экз. Зак. № 1114.
В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России.
Свидетельство № 01535.
Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А–137, ул. «Правды», 24.

КРОКОДИЛЬСКИЕ ВЕСЕЛЫЕ КРОССВОРДЫ

КВК «ЖИРАФ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Расслабуха, которую жена создает мужу. 3. Монета, которую Д'Артаньян кидал «на чай». 4. Отрезок времени между прошлым и будущим, за который надо держаться (песенн.). 5. Любимый возглас «Любэ», когда поминаются Жеглов и Шарапов. 7. Преимущество, которым могут отоварить слабака (спорт.). 9. Сантехническая капельница. 10. Кино–Паниковский. 13. Заложница 8 Марта (ботанич.). 16. Певица, ставшая без одежд королевой золотого песка. 20. Шипучий соратник эфералгана. 21. Источник «райского наслаждения» (в шоколаде). 22. Профессия Сократа, Гегеля и Зюганова. 23. Напиток, который герой А. Миронова в «Бриллиантовой руке» хотел употребить утром после ванны.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. «Низ–зя!» с языческих времен. 3. Крепкое народное творчество (алкогольн.). 4. Р. Паулс по отношению к А. Пугачевой с т. зр. И. Резника. 6. Место прикрепления фигового листка. 7. Синоним прикола, прибамбаса (жарг.). 8. Предприятие, чья проходная «в люди вывела меня» (песенн.). 10. Коллектив в составе Зульфии, Фатимы, Зухры, Гюльчатай и др. (кинем.). 11. Ежедневная почасуха (обр. жизн.). 12. Железнодорожный «сквозняк». 14. Сторона материи, не видимая миру (не философск.). 15. Посредник между насосом и камерой. 17. Еврей, которого не задушишь, не убьешь (библейск.). 18. Не имеющая плохой погоды. 19. Любимое блюдо квасных патриотов.

КВК «МЕДВЕДЬ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Вредная «вступительная» бабушка (сказ.). 3. Нелестное прозвище, которым Лолита награждает Сашу в одной из «академических» песенок. 4. Русская родственница гильотины. 6. Тезка Якубовича, который «клубится» на РТР. 7. Костюм–двойка для объятий Морфея. 9. Друг гения по «открытьям чудным» (пушкинск.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Великий и ужасный по Изумрудному (сказ.). 3. Небелая часть Манхэттена. 5. Опоэтизированный штурвал. 8. Возглас, без которого лезгинка — не лезгинка.

КВК «ВОЛК»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Место в усадьбе, над которым барышни целовались с кавалерами под аккомпанемент лягушек. 3. Спутник жара, с которого бывают пироги да пышки. 4. Русская народная шея. 5. Наградная мелодия. 6. Близкая родственница, которую вам не потерять, если ее у вас нету (песенн.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Междометие, на которое часто отвечают: «Баранки гну!» 2. Мелодичный Валдис (телевиз.). 3. Монета, забытая в метро. 4. Новое сооружение для задумчивого барана.

Составила В. ВЕРЕЗОВСКАЯ, г. Новосибирск.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 11

КВК «ВОЛК»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Паровоз. 6. Аризона. 8. Пекло. 9. Райкин.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Ура». 2. Иваси. 4. Рыба. 5. Закоулок. 7. Рупор.

КВК «ВЕРБЛЮД»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Запой. 5. Смог. 7. Кубист. 9. Уха. 10. Окно. 11. Шах. 12. Плавт. 13. Ампер. 15. Горизонталь. 19. Бари. 20. «Панасоник». 22. Сила. 24. «Забава». 27. Воннегут. 28. Экстрасенс. 31. Сбитень. 33. Индустриализация. 35. «Яр».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Помпа. 3. Йог. 4. Суббота. 6. Сумасшедший. 7. Кусачки. 8. Теорема. 12. Пузо. 14. Минус. 15. Глина. 16. Репка. 17. Занавес. 18. Луи. 19. Базис. 21. Озноб. 23. Стан. 25. Барчук. 26. Высота. 29. Кюи. 30. Наив. 31. Свифт. 32. «Иван». 34. Италия. 36. «Риголетто».